

Лисья нора

Автор:

Нора Сакавич

Лисья нора

Нора Сакавич

Все ради игры #1

Сенсационная трилогия писательницы Норы Сакавич «Все ради игры» была впервые опубликована в интернете и молниеносно покорила читателей во всем мире. «Лисья нора» повествует о команде «Лисов» – игроков экси (вымышленный спорт), которые, будучи отбросами в жизни, пытаются подняться со дна турнирной таблицы и выиграть чемпионат страны. Главный герой, Нил Джостен, скрывается от своего темного прошлого, однако, став частью команды, вынужден сражаться не только с соперниками, но и с новоиспеченными товарищами, каждый из которых хранит свои секреты.

Нора Сакавич

Лисья нора

THE FOXHOLE COURT by Nora Sakavic

Книга издана с согласия автора.

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения

правообладателя.

© Надежда Сечкина, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. Popcorn Books, 2020

© Nora Sakavic, 2013

* * *

Глава первая

Сигарета дотлела до фильтра – Нил Джостен не сделал ни одной затяжки. Он нуждался не в никотине, а в едком дыме, который напоминал о матери. Если вдыхать медленно, почти ощущаешь призрачный запах бензина и гари. Смесь вызывала отвращение и удовольствие одновременно; по позвоночнику пробежала колкая дрожь. Болезненная волна докатилась до кончиков пальцев и столкнула вниз комочек пепла. Он упал под ноги Нилу, на трибуны, и тут же исчез, подхваченный ветром.

Нил посмотрел на небо, однако в мощном свете прожекторов звезды поблекли. Он – не впервые – задался вопросом: смотрит ли на него сверху мать? Хоть бы нет. Уж она бы на нем места живого не оставила, если б увидела, как он тут киснет и мается.

Скрип двери вывел его из задумчивости. Нил подтянул спортивную сумку поближе и обернулся. Оставив дверь раздевалки открытой, тренер Эрнандес сел рядом.

- Не заметил на игре твоих родителей, - сказал он.

- Они в отъезде, - ответил Нил.

- Все еще или снова?

Ни то ни другое, но об этом лучше промолчать. Нил знал, как надоело тренеру и учителям всякий раз слышать одну и ту же отмазку, но для него эта ложь была столь же легка, сколь и привычна. Удобное объяснение, почему Джостенов не видно в городе и почему Нил чаще всего ночует в школе.

Не то чтобы ему негде было жить; дело, скорее, в его нелегальном положении. Милпорт постепенно вымирает, а это значит, что на продажу выставлены десятки домов, которые никто никогда не купит. Прошлым летом Нил тайком облюбовал один такой домик в тихом районе, заселенном в основном пенсионерами. Соседи редко отрывались от своих уютных диванов и ежедневных мыльных опер, но, приходя и уходя, Нил все равно рисковал попасться. Как только до людей дойдет, что он занял жилье незаконно, сразу начнутся неудобные вопросы, так что проще пробраться в раздевалку и переночевать там. Почему тренер смотрит на это сквозь пальцы и не стучит администрации школы, Нил не знал и предпочитал не спрашивать.

Эрнандес протянул руку. Нил передал ему сигарету. Тренер затушил ее о бетонную ступеньку, щелчком отбросил смятый окурок и повернулся к Нилу.

- Думал, сегодня они сделают исключение.

- Кто же знал, что эта игра - последняя? - отозвался Нил, глядя на поле.

Поражение в домашнем матче выбило команду Милпорта из чемпионата штата всего за две игры до финала. Подойти так близко и откатиться так далеко. Р-раз - и сезон окончен. Рабочие уже начали снимать прозрачные щиты из оргстекла и расстилать искусственное травяное покрытие. Когда они закончат, глазам вновь предстанет обычное футбольное поле и ничто не будет напоминать об экси до самой осени. Смотреть на это было больно, однако Нил не отводил взгляда.

Экси – игра-гибрид, помесь: что-то вроде лакросса на поле размером с футбольное – и по жесткости не уступает хоккею. Нил обожал в этом виде спорта всё, начиная от высокого темпа и заканчивая агрессивностью. Экси – единственная часть его детства, от которой он не смог отказаться.

– Позвоню им позже, сообщу счет, – добавил он под пристальным взглядом тренера. – Скажу, что ничего интересного они не пропустили.

– Пока, может, и не пропустили, – туманно произнес Эрнандес. – Тут к тебе кое-кто пришел.

Для того, кто полжизни убегал от собственного прошлого, эти слова прозвучали как фраза из ночного кошмара. Нил тут же вскочил на ноги и закинул сумку за спину, но звук шагов сзади подсказал, что драпать поздно. Рывком развернувшись, он увидел в дверном проеме высокого крупного мужчину. Торс незнакомца обтягивала майка-алкоголичка, обнаженные плечи и предплечья были покрыты этническими татуировками с изображением кудрявых завитков пламени. Одну руку он держал в кармане джинсов, в другой сжимал толстую папку. Поза его была расслабленной, тогда как взгляд карих глаз – пристальным.

Нил его не узнал, а значит, мужчина был не местным. Милпорт не мог похвастаться и девятью сотнями жителей. Тут все обо всех всё знали. Нилу с его секретами такое докучливое любопытство, ставшее второй натурой обитателей городка, заметно усложняло жизнь, однако он рассчитывал, что местный менталитет послужит еще и защитой: по идее, слухи о чужаке должны были добраться до него раньше, чем сам чужак. Но Милпорт его подвел.

– Я вас не знаю, – констатировал Нил.

– Он из университета, – пояснил Эрнандес. – Приехал посмотреть, как ты играешь.

– Чушь, – фыркнул Нил. – Никто не набирает игроков в Милпорте. Люди вообще не знают, где это.

– Есть такая вещь, называется «карта», – подал голос незнакомец. – Может, слышал?

Тренер бросил на Нила предостерегающий взгляд и поднялся.

– Этот человек приехал сюда, потому что я написал ему о тебе. В его команде проблема с нападающими, вот я и решил, что стоит тебя показать. Тебе говорить не стал, чтобы не обнадеживать раньше времени.

– Чего-чего? – Нил вытаращил глаза.

– Когда мы договорились о встрече, я пытался связаться с твоими родителями, но они так и не ответили на мои сообщения. Ты вроде говорил, они постараются приехать на игру?

– Они хотели, – буркнул Нил. – Не получилось.

– Я больше не могу ждать. – Незнакомец подошел и встал рядом с Эрнандесом. – Разумеется, глупо набирать игроков под конец сезона, но у нас возникли технические трудности с последним новобранцем. Тренер Эрнандес сказал, ты еще не определился с выбором учебного заведения на следующий год, так что все складывается как нельзя лучше, а? Мне нужен нападающий, тебе – команда. Подписываешь бумаги, и на ближайшие пять лет ты в моем распоряжении.

Со второй попытки Нил выдавил:

– Вы же это не всерьез?

– Еще как всерьез. К тому же дико тороплюсь. – Незнакомец бросил свою папку на трибуну, где сидел Нил.

На обложке черным маркером были жирно выведены имя и фамилия Нила. Он уже хотел открыть папку, но потом подумал: а смысл? Человека, которого изучил и теперь старается завербовать этот заезжий тренер, вообще не существует. Через пять недель Нил окончит школу, а через шесть будет далеко отсюда, сменит и место жительства, и имя. Неважно, что ему понравилось быть Нилом Джостеном. Он и так здесь слишком задержался.

По большому счету, к такому образу жизни Нилу не привыкать. Последние восемь лет он провел в бегах, нанизывая одну ложь на другую, путая следы. От

настоящего имени его отделяло двадцать два фальшивых, и он знал, что случится, если кто-нибудь все же отследит между ними связь. Стать членом университетской команды – значит не просто застрять на одном месте, а оказаться в центре внимания. Тюрьма не задержит отца надолго, и в матче-реванше Нилу просто не выжить.

Арифметика проста, но она не делает выбор легче. Контракт – верный билет в будущее, которое ему не светит и о котором он мечтает до боли. На краткий миг Нил возненавидел себя за решение играть в сборной Милпорта. Нельзя ему было возвращаться на поле. Говорила же мать, что он должен завязать с экси. Предупреждала, чтобы не высовывал носа, чтобы «болел» издали, а он не послушал. Но что еще ему было делать? После смерти матери Нил приткнулся в Милпорте, потому что не знал, как жить дальше, вот и все. У него не осталось ничего, кроме экси, и теперь, заново почувствовав вкус игры, он уже не представлял, как от нее отказаться.

– Пожалуйста, уходите, – сказал он.

– Понимаю, все это немного неожиданно, но имей в виду, ответ мне нужен сегодня. После того как Джейни упекли в психушку, комитет с меня не слезает.

Сердце Нила ухнуло. Он оторвал взгляд от папки и посмотрел на чужака.

– «Лисы». Университет Пальметто.

Мужчина – Нил уже догадался, что это тренер «Лисов» Дэвид Ваймак, – заметно удивился его сообразительности.

– Значит, ты видел сюжет в новостях, – произнес он.

Технические трудности, сказал Ваймак по телику. Под этим завуалированным выражением подразумевалась попытка самоубийства, которую совершила Джейни Смоллз, новый игрок команды. Лучшая подружка обнаружила ее со вскрытыми венами в ванной и, к счастью, успела доставить в больницу. Последнее, что слышал Нил, – Джейни поместили под надзор психиатров. «Типично для “Лисов”», – бестактно ляпнул ведущий новостей, хотя, надо признать, не преувеличил.

«Лисы» из университета Пальметто представляли собой сборище талантливых отбросов и беспризорников: Ваймак комплектовал свою команду исключительно выходцами из неблагополучных семей. Его намерение сделать из «Лисьей норы» некое подобие реабилитационного центра в теории выглядело замечательно, однако на деле подопечные Ваймака представляли собой группку изломанных жизнью одиночек, не способных сплотиться даже на время игры. В Национальной студенческой спортивной ассоциации (НССА) «Лисы» значились как самая малочисленная команда и безнадежный аутсайдер, на протяжении трех лет плетущийся в хвосте рейтинга. За прошлый год они здорово прибавили – все благодаря упорству капитана и усилению линии защиты, – однако критики по-прежнему не воспринимали их всерьез. Постоянные плохие результаты начали раздражать даже КРЭ – Комитет по регламенту эксги.

А потом к команде присоединился Кевин Дэй, некогда завоевавший титул чемпиона страны. Для «Лисов» это стало лучшим, что могло с ними произойти, а для Нила – причиной, по которой он не мог принять предложение Ваймака. Нил не видел Кевина уже почти восемь лет и не горел желанием встретиться с ним снова. Не все двери стоит открывать; в случае Нила от этого зависела его жизнь.

– Не надо было вам приезжать, – сказал он.

– И все же я здесь, – парировал Ваймак. – Ручку дать?

– Нет, – ответил Нил. – Я не буду играть за «Лисов».

– Я ослышался?

– Вы взяли Кевина.

– А Кевин предложил взять тебя, так что...

Дальше Нил слушать не стал – рванул вверх по трибунам к раздевалке. Дребезжание металла под ногами не заглушило удивленного оклика Эрнандеса. Бросились ли тренеры за ним вдогонку? Нил не оглядывался. К черту окончание школы, к черту Нила Джостена. Он удерет сегодня и будет бежать, покуда слова, сказанные Ваймаком, полностью не выветрятся из его головы.

Он опоздал.

На полдороге к выходу из раздевалки до него дошло, что в помещении он не один: путь к двери кто-то преграждал. Блеснула ярко-желтая клюшка – стоявший замахнулся, – а затормозить Нил уже не успел. Деревянная рукоять ударила ему под ребра, едва не вдавив легкие в позвоночник. Он не помнил, как упал, и просто обнаружил, что беспомощно ползает по полу на четвереньках, хватая ртом воздух. Если бы у Нила получилось вздохнуть, его бы тут же стошнило, но тело почему-то не слушалось.

Выяснилось, что шум в ушах – это голос разъяренного Ваймака, только звучал он неразборчиво, словно с большого расстояния.

– Черт побери, Миньярд! Вот поэтому нам и не удастся заполучить приличных людей.

– Да ладно вам, тренер, – прогудел кто-то над головой у Нила. – Будь он приличным, нам бы не пригодился, верно?

– Он и не пригодится, если ты его переломаешь!

– По-вашему, надо было дать ему сдернуть? Налепите на него пластырь, и будет как новенький.

В глазах у Нила потемнело, затем окружающий мир обрел болезненную четкость – в ушибленные легкие наконец хлынул воздух. Он вдохнул так резко, что закашлялся. Казалось, от этого мучительного кашля он сейчас развалится на куски. Обхватив себя обеими руками, Нил исподлобья бросил свирепый взгляд на нападавшего.

Ваймак уже назвал того по фамилии, однако Нилу это было без надобности. Слишком часто он смотрел на это лицо в газетных вырезках, чтобы не узнать живую. Эндрю Миньярд с виду не представлял собой ничего особенного – светловолосый паренек ростом всего-то под метр пятьдесят два, – но Нил знал, сколь обманчива внешность. Первокурсник Эндрю был голкипером и самым смертоносным приобретением «Лисов». Большинство из них причиняли вред себе, тогда как Эндрю бросался на других. Он провел три года в колонии для несовершеннолетних и едва избежал второго срока. Вдобавок Эндрю был

единственным, кто отказался от приглашения в команду университета Эдгара Аллана – действующих чемпионов страны. Кевин и Рико даже устроили прием в его честь, но Миньярд отчего-то предпочел неудачников-Лисов. Свой выбор он не комментировал, но все объясняли это тем, что Ваймак согласился принять в команду и всю его семью: в том же году к «Лисам» присоединились Аарон, близнец Эндрю, и их двоюродный брат Николас Хэммик. Ну, и недавний переход Кевина тоже относили на счет Эндрю.

Кевин играл за «Воронов» Эдгара Аллана до декабря прошлого года, пока не сломал преобладающую руку, катаясь на лыжах. Травма стоила ему спортивного контракта с университетом. Предполагалось, что он восстановится и вернется в родную команду, но вместо этого Кевин вдруг перебрался в Пальметто, где стал помощником Ваймака. А три недели назад он подписал контракт и с нового сезона официально вошел в состав «Лисов».

Лузеры вроде «Лисов» могли предложить Кевину только одно: голкипера, некогда презрительно отвергнувшего его предложение. Всю весну Нил собирал информацию об Эндрю, желая понять, что же такого разглядел в этом человеке Кевин. Встреча с Миньярдом лицом к лицу оказалась не только неожиданной, но и болезненной.

Коснувшись пальцами виска, Эндрю с улыбкой отсалютовал Нилу:

– Ничего, в другой раз повезет.

– Пошел ты, – отозвался Нил. – У кого клюшку спер?

– Не спер, а одолжил на время. – Эндрю перебросил клюшку Нилу. – Держи.

– Господи, Нил, ты как? – Подошедший Эрнандес схватил его за локоть и помог подняться.

– Воспитание у нашего Эндрю слегка хромает, – заметил Ваймак, вставая между парнями.

Миньярд прекрасно расшифровал это безмолвное предупреждение. Он вскинул руки – дескать, я что – я ничего, – и удалился. Проводив его глазами, Ваймак

осмотрел Нила.

– Что-нибудь сломал?

Нил осторожно прижал ладони к ребрам и вдохнул; мышцы протестующе вспыхнули болью. Он перенес достаточно переломов, чтобы понять: на этот раз легко отделался.

– Я в порядке. Тренер, мне надо идти. Пустите.

– Мы еще не закончили, – возразил Ваймак.

– Тренер Ваймак... – начал было Эрнандес, но тот его перебил:

– Я недолго, хорошо?

Эрнандес перевел взгляд с коллеги на подопечного, затем отпустил его.

– Подожду снаружи.

Нил прислушался к удаляющимся шагам. Стукнула сбитая дверная подпорка, с противным скрипом захлопнулась задняя дверь. После того как щелкнул замок, Нил заговорил:

– Я уже дал ответ. Я не буду подписывать контракт.

– Ты даже не выслушал мое предложение полностью, – сказал Ваймак. – Раз уж я заплатил за троих, чтобы прилететь сюда и посмотреть на тебя, ты мог бы, по крайней мере, уделить мне пять минут, а?

Кровь отхлынула от лица Нила так внезапно, что закружилась голова. Он отшатнулся от Ваймака, отчаянно пытаясь обрести равновесие и глотнуть воздуха. Спортивная сумка ударила его в бедро, и он обмотал ремень петлей вокруг ладони, желая ухватиться хоть за что-нибудь.

– Только не говорите, что взяли его с собой.

Ваймак устремил на него суровый взгляд.

– Какие-то проблемы?

Открыть правду Нил не мог, поэтому сказал:

– Я недостойн играть на одном поле с чемпионом страны.

– Вот именно, хотя сейчас это не важно, – раздался голос, и у Нила перехватило дыхание. Он обернулся – помимо собственной воли.

Следовало бы догадаться раньше, как только он увидел Эндрю. С какой стати вратарю смотреть на потенциального новичка, если тот играет в нападении? Эндрю здесь только потому, что Кевин Дэй никогда не ходит в одиночку.

Кевин устроился на телевизионной тумбе у задней стены. Телевизор он сдвинул на край, чтобы освободить для себя побольше места, и с обеих сторон обложился бумагами. Судя по невозмутимому взгляду, с которым он наблюдал за спектаклем, его не впечатлили слова Нила.

Прошли годы с тех пор, как Нил с Кевином находились в одной комнате; с тех пор как на их глазах отец Нила раскромсал кричащего человека на сотню кровавых ошметков. Нил знал лицо этого парня, как свое собственное, а все потому, что неотрывно следил за возрастающей популярностью Кевина, пускай и издалека. Кевин Дэй изменился во всем. И остался прежним – тоже во всем, начиная с зеленых глаз под темной шевелюрой и заканчивая вытатуированной на левой скуле черной цифрой два, один вид которой вызывал у Нила приступ тошноты.

Кевин ходил с ней и тогда, давно, просто был еще слишком юн, чтобы набить настоящую татуху. Он и его сводный брат Рико Морияма черным маркером выводили у себя на щеках двойку и единицу, а когда цифры начинали стираться, подрисовывали их заново. Нил в то время еще не понимал, что Кевин и Рико с самого детства стремились к славе. Таким образом они обещали, что станут звездами.

И оказались правы. Оба играли в профессиональной команде под названием «Вороны». В прошлом году обоих приняли в национальную сборную. Оба завоевали чемпионский титул, а Нил... Нил запутался в клубке лжи и безысходности.

Кевин не мог его узнать, это факт. Слишком много воды утекло, теперь между ними целая пропасть. Кроме того, Нил маскировался при помощи темной краски для волос и коричневых контактных линз. Но тогда с чего вдруг Кевин Дэй явился на него поглазеть? Ни одна университетская команда не падет так низко, даже «Лисы». В личном деле Нила указано, что он играет в экси всего год, и весь этот год он тщательно косил под «чайника», прошлой осенью даже затарился разнообразными мануалами и повсюду таскал их с собой. Учитывая, что он восемь лет не держал в руках клюшку, поначалу притворяться было несложно. Помогло и то, что в Малой лиге Нил занимал другую позицию на поле и теперь ему пришлось практически переучиваться по новой. Кривая его обучения завидным образом ползла вверх, однако он по-прежнему прилагал массу усилий, чтобы не выделяться.

Неужели он где-то прокололся? Неужели предыдущий опыт, о котором он умалчивал, все-таки вылез наружу? Как вышло, что, несмотря на все свои старания держаться в тени, он привлек внимание Кевина Дэя? Если Кевин высмотрел его с такой легкостью, то для людей отца Нил Джостен, должно быть, и вовсе живая мишень.

- Что ты тут делаешь? - процедил он сквозь онемевшие губы.

- А ты чего рванул? - задал вопрос Кевин.

- Я первый спросил.

- Тренер тебе уже ответил, - с легким раздражением произнес Кевин. - Мы ждем, когда ты подпишешь контракт. Хватит уже тратить наше время.

- Нет, - сказал Нил. - Слушай, тысячи нападающих только и мечтают о таком предложении. Может, лучше к ним обратись?

- Мы просмотрели все анкеты, - вступил в разговор Ваймак, - и выбрали тебя.

– Я не буду играть с Кевином, – пробурчал Нил.

– Будешь, – сказал Кевин.

Ваймак равнодушно пожал плечами.

– Ты, наверное, не понял, но мы не уйдем отсюда, пока не добьемся твоего согласия. Кевин считает, что ты нужен команде, и он прав.

– По-хорошему надо было выбросить письмо твоего тренера не читая, – продолжал Кевин. – Твоя анкета – полное убожество, и мне салага в команде не нужен. Это идет вразрез с нашими планами на новый сезон. По счастью, твоему тренеру хватило ума прислать не статистику, а видеозапись игры, так что мы увидели тебя в деле. На поле ты бьешься не на жизнь, а на смерть.

Салага? Если бы Кевин его узнал, то понял бы, что сведения в анкете – сплошное вранье. Он ведь знает, что Нил играл в Малой лиге, и не мог забыть тот жесткий матч, прерванный из-за убийства.

– А, вот в чем дело, – тихо произнес Нил.

– Только такой инсайд нам и нужен.

От облегчения у него едва не скрутило живот. Значит, Кевин его не узнал и все это – просто дурацкое совпадение. Вероятно, таким способом мир показывает ему, что может произойти, если он будет чересчур долго засиживаться на одном месте. В следующий раз за ним придет не Кевин. В следующий раз придет отец.

– На самом деле нам даже на руку, что ты из такой глуши, – заметил Ваймак. – Ни в команде, ни в твоей школе никто не знает, что мы здесь. Мы не хотим, чтобы этим летом твоя фамилия мелькала в новостях. На ближайшее время у нас своих забот по горло, и мы не собираемся тебя во все это втягивать, пока не устроишься в общежитии. В контракте есть пункт о конфиденциальности – поэтому до начала сезона в августе ты обязан молчать о том, что вошел в состав «Лисов».

Нил снова всмотрелся в лицо Кевина: может, все-таки узнал?

– Это плохая идея, – сказал он.

– Твое мнение принято к сведению, – сухо сообщил Ваймак. – Еще вопросы или подпишем уже наконец бумаги?

Лучший выход – исчезнуть. Даже если Кевин его не узнал, затея все равно хреновая. «Лисам» и так уделяют в новостях много внимания, а с переходом Кевина станут уделять еще больше. Нилу попадать в фокус ни к чему. Надо разорвать контракт Ваймака на мелкие кусочки и валить.

Сбежать – значит выжить, но ведь Нил и без того занят исключительно выживанием. Его жизнь – это постоянная смена имен и мест, постоянное бегство без оглядки. Как только где-то осел – собираешь вещи и подрываешься. А в прошлом году, когда умерла мать, он остался в полном одиночестве и с тех пор просто бесцельно плыл по течению, не зная, куда его вынесет.

Не знал он и того, сможет ли во второй раз отказаться от эксги. Игра – единственное, благодаря чему он ощущал себя живым. Контракт с Ваймаком даст возможность играть и притворяться нормальным еще какое-то время. Ваймак сказал, это на пять лет, но Нилу необязательно оставаться на весь срок. Он может смыться, как только пожелает, так ведь?

Нил снова посмотрел на Кевина. Тот его не узнал, но, возможно, где-то в подсознании вспомнил мальчишку, с которым был знаком много лет назад. Его прошлое заперто на замок в памяти Кевина. Это доказательство существования Нила, как и эксги. Кевин – подтверждение реальности Нила и, пожалуй, самый верный ориентир: если Нил будет находиться рядом с ним, если они будут играть в одной команде, он не пропустит момент, когда Кевин начнет что-то подозревать. Как только пойдут лишние вопросы или косые взгляды, Нил исчезнет.

– Ну так что? – поторопил Ваймак.

Инстинкт самосохранения ожесточенно боролся с желанием, и эта борьба повергала Нила в бессильную панику.

– Мне надо поговорить с мамой, – сказал он просто потому, что не нашел другого ответа.

– Зачем? – не понял Ваймак. – Ты ведь совершеннолетний, так? В личном деле указано, что тебе девятнадцать.

На самом деле восемнадцать, но раз в фальшивой анкете написано девятнадцать, пусть так и будет.

– Все равно надо посоветоваться.

– Она за тебя порадуется.

– Наверное, – тихо согласился Нил, хотя это тоже было неправдой. Узнай мать, что он хотя бы задумался над этим предложением, она пришла бы в ярость. Может, и к лучшему, что она ничего не узнает, только разве «к лучшему» должно отзываться в груди нестерпимой болью, как от удара ножом? – Я поговорю с ней сегодня вечером.

– До дома подбросить?

– Не надо, я сам.

Ваймак обернулся к Кевину.

– Ждите меня в машине.

Кевин собрал бумаги и соскользнул со своего наместа. Эндрю, стоявший за дверью, покинул раздевалку вместе с ним. После того как они удалились, Ваймак посмотрел на Нила со всей серьезностью.

– Хочешь, мы побеседуем с твоими родителями? – предложил он.

– Не надо, я сам, – снова сказал Нил.

Следующий вопрос прозвучал с убийственной прямолинейностью.

– Родители тебя бьют?

Нил уставился на него в полнейшем недоумении. Это прозвучало настолько бестактно и во всех отношениях грубо, что не стоило и пытаться ответить. Ваймак, очевидно, это понял и сразу продолжил:

– Давай-ка все проясним. Я спрашиваю об этом не просто так. Тренер Эрнандес подозревает, что несколько раз в неделю ты ночуешь здесь. Он думает, у тебя дома не все ладно, поскольку ты не уходишь вместе со всеми и не позволяешь никому встретиться с родителями. Поэтому он и написал про тебя – решил, что ты мне подойдешь. Понимаешь, да? Тебе известно, каких ребят я отбираю в команду. Не знаю, прав ли Эрнандес в своих догадках, но что-то мне подсказывает, что он недалек от истины. В любом случае, раздевалку на лето закроют. Если у тебя проблемы с родителями, мы можем устроить твой переезд в Южную Каролину пораньше.

– В смысле? – не понял Нил.

– Эндрю с братьями на каникулах остаются в городе. Они живут у Эбби, нашего командного медика. Лишнего места у нее нет, но в июне открывается общежитие, а до тех пор можешь перекаптоваться у меня. Квартирка, конечно, тесная, зато есть диван – на нем всяко мягче, чем на голой земле. Скажем, что ты на испытательном сроке. Половина поверит, половина – нет, но это и неважно. В «Лисы» кого зря не берут, и всем понятно, что, будь ты посредственностью, мы бы с тобой не связывались. Подробности твоей жизни никого не касаются, а сам я не стану приставать к тебе с расспросами и, уж поверь, не стану трепаться.

Обрести голос Нилу удалось лишь со второй попытки:

– Зачем это вам?

Ваймак с минуту молчал.

– Думаешь, я сколотил эту команду ради пиара? Нет. Просто я готов дать человеку второй шанс. Второй, третий, четвертый, да хоть двадцатый – главное, на один больше, чем тебе дадут все остальные.

Нил не раз слышал, что Ваймака считают чокнутым идеалистом, однако, слушая его, сложно было не поверить в его искренность. В душе Нила недоверие

смешивалось с презрением. В голове не укладывалось, зачем Ваймак снова и снова добровольно обрекает себя на разочарование. На его месте Нил давным-давно бы отказался от «Лисов».

Выждав короткую паузу, Ваймак спросил:

– Так с родителями все-таки проблемы?

Нил понимал, что рискует, но соблазн пересилил. Кивнув, он испытал болезненный укол, однако еще острее его кольнула усталость, проступившая во взгляде Ваймака. Это не было жалостью, которую Нил порой улавливал в глазах Эрнандеса; Ваймак словно бы понимал, что значит быть Нилом, какой ценой он каждый день заставляет себя вставать и двигаться дальше. Вряд ли Ваймак хотя бы отдаленно представлял себе его жизнь, но от других Нил не получал даже такой малости. Ему пришлось отвернуться.

– Твой тренер сказал, выпускной у вас назначен на одиннадцатое мая, – наконец прервал молчание Ваймак. – В пятницу, двенадцатого, я пришлю кого-нибудь встретить тебя в аэропорту.

Нил едва не брякнул, что ни на что не соглашался, но слова застряли у него в горле: он вдруг осознал, что все решено.

– Оставь бумаги у себя. – Ваймак снова протянул ему папку, и на этот раз Нил ее взял. – В понедельник тренер Эрнандес вышлет мне подписанные копии факсом. Добро пожаловать в команду.

Тут полагалось бы сказать «спасибо», однако Нил не смог выдавить из себя ни звука и продолжал сверлить взглядом пол. Ваймак не стал дожидаться ответа и пошел искать Эрнандеса.

Задняя дверь с лязгом захлопнулась. Нервы у Нила сдали. Он метнулся к туалету и едва успел влететь в кабинку, прежде чем его вывернуло наизнанку, хотя желудок был пуст.

Мать бы просто взбесилась, если бы узнала, что он наделал. Память о том, как она драла его за волосы, была еще свежа. Столько лет они скрывались,

переезжая с места на место, и вот теперь, благодаря Нилу, все их труды пойдут насмарку. Он знал: мать ему этого бы не простила, – и потому грудь стягивало обручем еще сильнее.

– Прости меня, – шептал он, давясь и кашляя, – прости, прости.

Спотыкаясь, Нил добрал до раковины. Прополоскав рот, поднял глаза на свое отражение в зеркале. Черные волосы, карие глаза – обычная, заурядная внешность; в толпе не заметят, не запомнят. Именно этого он и добивался, но сработает ли маскировка против репортерских фотокамер? Слегка поморщившись, он склонился ближе к зеркалу и оттянул несколько прядей. Убедился, что светлые корни пока не отросли, облегченно выдохнул и подался назад.

– Университет... – пробормотал он себе под нос. Звучит как мечта, а на вкус как пепел.

Нил дернул молнию на спортивной сумке и сунул в нее контракт. В раздевалке его ждали оба тренера. Не проронив ни слова, он направился к выходу.

Когда он шел мимо парковки, из задней двери внедорожника Эрнандеса высунулся Эндрю Миньярд; его губы растянулись в издевательской улыбочке.

– Слишком крут для таких, как мы? Даже в одну тачку с нами не сядешь?

Нил скользнул по нему взглядом и ускорил шаг, а дойдя до конца парковки, перешел на бег. Стадион, Лисы и их заманчивые обещания остались позади, однако неподписанный контракт в сумке давил тяжким грузом, пригибал к земле.

Глава вторая

Нил давно потерял счет аэропортам, которые ему довелось повидать, но до сих пор чувствовал себя в них неуютно. Вокруг полно людей – только успевай поглядывать по сторонам, да и с фальшивыми документами летать рискованно.

После смерти матери остались кое-какие связи, так что паспорта ему делали на совесть, и тем не менее при каждой проверке сердце все равно неистово колотилось.

Хотя Нил прежде не бывал ни в Скай-Харбор, ни в аэропорту на северо-востоке Южной Каролины, и там и там царила привычная для любой воздушной гавани спешка. Пройдя через терминал, он с минуту простоял в стороне, пропуская народ – одни торопились в зону прибытия, другие на пересадку. Толпа, как водится, состояла из отпускников, командированных и студентов, возвращавшихся домой на каникулы. Встретить знакомых Нил не рассчитывал, поскольку в Южную Каролину прилетел впервые, но проявить бдительность никогда не мешало.

Наконец, следуя указателям, он миновал коридор, поднялся по ступенькам и вышел в зал прилетов. Само собой, пятничным вечером в небольшом холле было многолюдно, но отыскать присланного Ваймаком встречающего оказалось проще, чем Нил ожидал.

Его внимание почти сразу привлек цепкий взгляд нового товарища по команде. Это был один из близнецов Миньярд – судя по умиротворенному выражению лица, явно не Эндрю. «Тот, который нормальный», – часто говорили про Аарона Миньярда, хотя после этого утверждения обычно возникал спор, может ли быть нормальным человек с таким же набором генов, как у Эндрю.

Нил двинулся ему навстречу. В милпортских «Динго» Нил считался самым низкорослым игроком, однако Аарон уступал ему сантиметров семь, а в этой своей черной одежде выглядел еще меньше. В конце мая натянуть джерси с длинным рукавом? Нил вспотел уже от одного ее вида.

– Нил, – вместо приветствия бросил Аарон и показал пальцем: – Багаж получают там.

– Это все. – Нил похлопал по ремню спортивной сумки, висевшей на боку – достаточно небольшой, чтобы можно было не сдавать ее в багаж, и достаточно вместительной для всех его пожитков.

Аарон молча двинулся прочь. Проследовав за ним через раздвижные стеклянные двери, Нил шагнул в теплый и влажный весенний день. На переходе у светофора

стояли несколько человек, однако Аарон их растолкал и выскочил на дорогу, не дожидаясь зеленого. Взвизгнули тормоза: в каких-то сантиметрах от невысокой фигуры нарушителя клюнуло носом такси. Аарон Миньярд как ни в чем не бывало щелкнул зажигалкой и сунул в зубы зажженную сигарету. На сердитую брань, которой разразился в его адрес таксист, он и вовсе не обратил внимания. Нил виновато развел руками и поспешил за спутником.

В глубине платной парковки их ждал элегантный черный автомобиль. Нил не слишком разбирался в машинах, но дорогую вещь было видно сразу. На миг он решил, что за этим авто прячется другое, поменьше и поскромнее, однако Аарон нажал кнопку на брелоке и отпер двери.

– Сумку – в багажник, – скомандовал он, боком усаживаясь на водительское сиденье и продолжая дымить.

Нил послушно выполнил указание, после чего вспрыгнул с подножки на переднее пассажирское сиденье. Аарон неторопливо докурил сигарету до половины, щелчком отправил окурочок на бетонированное покрытие и, потянув на себя дверцу, повернул ключ в замке зажигания. Двигатель мерно загудел. Аарон бросил взгляд на Нила; уголок его рта чуть изогнулся в улыбке, но дружелюбием она определенно не отличалась.

– Нил Джостен, – произнес Аарон, словно пробуя имя на вкус. – Говоришь, к нам на лето?

– Да.

Миньярд включил кондиционер на полную мощность и сдал назад.

– Значит, вместе с тобой нас пятеро. Правда, я слышал, что подселишься ты к тренеру.

Ваймак упоминал, что трое братьев – Эндрю, Аарон и Николас – проводят лето в городе, но цифра все равно не сходилась. Нил догадывался, кто пятый. Конечно, этого следовало ожидать, но верить все равно не хотелось. Кевин приклеился к Эндрю с того дня, как пришел в команду.

На всякий случай Нил решил уточнить:

- Кевин остался в городе?

- Кевин всегда там, где есть поле. Он без тренировок жить не может, - насмешливо бросил Аарон.

- Сомневаюсь, что дело в тренировках, - заметил Нил.

Аарон никак на это не отреагировал. На выезде с парковки он передал контролерше деньги и, как только шлагбаум поднялся, утопил педаль газа в пол. Автомобиль влетел в общий поток под возмущенные сигналы других машин, и Нил решил незаметно пристегнуться. Аарон либо ничего не заметил, либо плевать на это хотел. Выхав на трассу, он искоса посмотрел на Нила.

- Ходят слухи, в прошлый раз вы с Кевином не слишком поладили.

- Меня о нем не предупреждали, - ответил Нил, глядя на проносящиеся за окном пейзажи. - Уж прости, что не встретил его как полагается.

- Не-а, не прощу. Я не верю в прощение, к тому же схлестнулся ты не со мной. Ты уже второй новобранец, который послал Кевина на хер. Если бы не его спесь, от такого удара по самолюбию он бы удавился. А он просто разочаровался в интеллектуальных способностях университетских спортсменов.

- Наверняка у Эндрю были свои причины, как и у меня.

- Ты говорил, что недостаточно хорош для нашей команды, и тем не менее ты здесь. Надеешься прокачаться за лето?

- Нет. Просто не смог отказать.

- Тренер умеет найти подход, а? Хотя нам ты здорово усложнишь жизнь. Даже милпортская команда с тобой сильно рисковала.

Нил пожал плечами.

– Милпорту особо выбирать не приходится, там и так игроков не хватает. Я ничего не терял, когда решил попробовать себя в команде, а у них не было резона меня не принимать. Я просто оказался в нужное время в нужном месте.

– Верить в судьбу? – В голосе парня скользнула едва заметная нотка презрения.

– Нет, а ты?

– Тогда в удачу? – Аарон пропустил встречный вопрос мимо ушей.

– Скорее, в невезение.

– Мы пипец как польщены твоим высоким мнением.

Аарон крутанул руль и резко перестроился на другую полосу, не удосужившись оценить дорожную обстановку. Сзади сердито загудели. В боковое зеркало Нил заметил, как несколько автомобилей вильнули, чтобы избежать столкновения.

– Не жалко будет разбить такую красавицу? – едко поинтересовался он.

– Не бойся сдохнуть, – сказал Аарон, направляя авто к съезду с четырехполосного шоссе. – А если боишься, тебе не место среди Лисов.

– Вообще-то экси – это спорт, а не смертельная битва.

– Без разницы. Ты играешь за топовую команду вместе с самим Кевином Дэем. Народ за него кровь пустить готов. Ну, ты видел в новостях.

– Видел.

Аарон щелкнул пальцами, словно это доказывало его правоту. Нил счел, что с ним трудно не согласиться, а потому промолчал. Кевина Дэя и его сводного брата Рико Морияму часто называли «сыновьями экси». Кейли Дэй, мать Кевина, и Тэцудзи Морияма, дядя Рико, изобрели этот вид спорта примерно тридцать лет назад, когда Кейли училась в университете японского города Фукуи. Начавшись как эксперимент, игра вышла за пределы кампуса и попала на городские улицы, после чего шагнула через океан. Закончив учебу, Кейли привезла ее домой, в

Ирландию, а вскоре после этого игра покорила и Штаты.

Кевин и Рико выросли на экси. Когда «Замок Эвермор», огромный стадион университета Эдгара Аллана (и первый стадион НССА в Штатах, где начали проводить матчи по экси), существовал еще только в проекте, у Кевина и Рико уже были клюшки, изготовленные на заказ. После трагической гибели Кейли в автокатастрофе Тэцудзи забрал Кевина к себе, однако заниматься воспитанием детей новому тренеру «Воронов» было некогда. Вот так и вышло, что детство и раннюю юность Рико и Кевин провели на стадионе, считаясь неофициальными талисманами «Воронов». Их постоянно тренировали – если не Тэцудзи, то члены команды; туда же, на стадион, привозили учителей, чтобы мальчишки не тратили время на дорогу в школу.

Кевин и Рико с малых лет были в объективе камер, но только в связи с экси и всегда вместе. До перехода Кевина в университет Пальметто сводные братья не разлучались ни на минуту. Столь необычное детство вызывало немало вопросов насчет психологического благополучия ребят и в то же время сделало обоих дико популярными. Рико Морияма и Кевин Дэй считались лицами «Воронов», к тому же многие видели в них будущее профессионального экси.

В декабре прошлого года братья на несколько недель исчезли с глаз публики. В январе, когда началась весенняя серия игр, ни один, ни другой не были заявлены в стартовом составе «Воронов». Только в конце января Тэцудзи Морияма поднял эту тему на пресс-конференции, и новость, которую он озвучил, стала жестоким ударом для всех поклонников экси: Кевин Дэй катался на лыжах и сломал руку. По словам Тэцудзи, и Кевин, и Рико настолько подавлены, что пока не готовы встречаться с товарищами по команде или своими опечаленными поклонниками.

На следующий день Дэвид Ваймак заявил прессе, что Кевин Дэй будет восстанавливаться в Южной Каролине. Узнать, что кумир больше не выйдет на поле, было тяжело, но известие о том, что он покинул «Воронов», вызвало у одержимых фанатов Кевина настоящую бурю эмоций. Если уж он низвел себя до роли помощника тренера, мог бы, по крайней мере, сохранить свой престиж и опыт для родной команды. Болельщики оскорбились за любимых «Воронов», хотя почти все были уверены, что, как только заживет рука, Кевин вернется. А в марте Кевин взял и подписал контракт с «Лисами», причем не в качестве тренера, а в качестве форварда.

Новость разбила сердца фанатов. Горе переросло в ярость, и вся она выплеснулась на университет Пальметто. Вандалы неоднократно громили университетские корпуса и стадион, в кампусе то и дело вспыхивали драки. Было понятно, что с началом сезона, когда Кевин выйдет на поле в форме «Лисов», ситуация обострится еще сильнее, и Нилу не очень-то хотелось попасть под раздачу.

Многоквартирный комплекс, где жил Ваймак, располагался в двадцати минутах езды от аэропорта. Автомобилей на парковочной площадке почти не было – середина рабочего дня все-таки, – но на тротуаре возле дома маячили три фигуры. Аарон первым вышел из машины и не глядя направил брелок на багажник. Спрыгнув с подножки, Нил услышал, как щелкнул открывшийся замок. Не дожидаясь, пока он заберет вещи, Аарон направился к своим. Нил перекинул спортивную сумку через плечо – от ощущения знакомой тяжести сразу стало чуточку легче – и захлопнул багажник, а когда поднял глаза, обнаружил себя в центре внимания.

По бокам от Кевина стояли близнецы. Несмотря на одинаковую одежду, различить их не составляло труда: Аарон, выполнивший свою задачу и доставивший Нила на место, всем своим видом изображал скуку, в то время как Эндрю улыбался. Впрочем, Нил знал, что эта улыбка отнюдь не означает добрых намерений. Точно так же Эндрю Миньярд улыбался, когда врезал клюшкой ему в живот.

Приезду новичка искренне обрадовался, кажется, только Николас Хэммик. Он шагнул навстречу Нилу, и тот с радостью пожал протянутую руку, тем более что это позволило ему не смотреть на Кевина.

– Здорово. – Не отпуская руки, Николас подтянул Нила на тротуар. – Добро пожаловать в Южную Каролину. Как долетел?

– Нормально, – ответил Нил.

– Я – Ники. – Хэммик еще раз крепко пожал его ладонь. – Двоюродный брат Эндрю и Аарона и лучший в мире защитник.

Нил перевел взгляд на Миньярдов, потом обратно на Хэммика. В отличие от блондинов-близнецов, Ники был черноволосым и кареглазым, а смуглый оттенок

его кожи казался чересчур темным для загара. Кроме того, он возвышался над братьями на добрую голову.

- Вы и вправду кровные родственники?

Ники расхохотался.

- Не похоже, да? Я в матушку пошел. Отец вытащил ее из Мексики во время какой-то показушной министерской поездки. - Он раздраженно закатил глаза и показал большим пальцем на остальных. - С ними ты вроде уже знаком? Тренер тоже собирался подъехать, но ему пришлось метнуться на стадион. Позвонили из комитета - скорее всего, опять будут капать на мозги из-за того, что мы до сих пор не объявили о смене состава. Так что пока потусуешься с нами. Но ключи тренер для тебя оставил. Чемоданы в багажнике?

- У меня только это, - сказал Нил.

Ники удивленно вздернул бровь и повернулся к троице.

- Вот что значит ездить налегке. Хотел бы и я не таскать с собой гору шмоток, но слишком уж их люблю.

- Это еще слабо сказано, - прокомментировал Аарон.

Ники усмехнулся и, положив руку Нилу на плечо, проводил его ко входу.

- Квартира тренера, - зачем-то пояснил он. - Все бабки у него, так что он может позволить себе собственное жилье, ну а мы, нищевроды, ютимся по чужим углам.

- Для нищевродов у вас довольно крутая тачка, - хмыкнул Нил.

- Потому-то мы и нищевроды, - сухо произнес Ники.

- Считай, машину нам купила мать Аарона, - объяснил Эндрю. - На деньги, которые выплатили по страховке после ее смерти. Хоть какая-то польза от человека.

– Эй, полегче, – предупредил Ники, покосившись при этом не на Эндрю, а на Аарона.

– Да ладно, ладно. – Эндрю равнодушно вскинул ладони. – Не напрягайся. Мир жесток, верно, Нил? Будь это неправдой, тебя бы здесь не было.

– Жесток не мир, а люди, – возразил Нил.

– В точку.

Пока лифт поднимался на седьмой этаж, все четверо молчали. Чтобы не смотреть на отражение Кевина в зеркале, Нил разглядывал табло с меняющимися цифрами, хотя подъем на неприятную высоту отвлекал сам по себе. Нил предпочитал находиться поближе к земле, чтобы в случае чего иметь возможность сдернуть. На седьмом этаже в окно, ясное дело, не выпрыгнешь. Он сделал мысленную заметку разведать местоположение всех пожарных выходов.

Квартира Ваймака значилась под номером 724. Парни столпились у двери, и Аарон похлопал себя по карманам в поисках ключей. В какой момент он вытащил их и отпер замки, Нил не заметил – так увлекся рассматриванием этих самых карманов. Судя по плоской форме, сигарет в них явно не было, но ведь Нил своими глазами видел, как Аарон сунул пачку в карман еще на пешеходном переходе...

– Вот мы и пришли, – объявил Ники, и Нил заставил себя поднять глаза. Хэммик жестом пропустил его вперед. – Как говорится, дом, милый дом – конечно, если хоть что-то, связанное с тренером, может быть милым.

Нил еще с апреля знал, что несколько недель проведет у Ваймака, и с самого начала смирился с этим неудобством, однако сейчас внутри у него все сжалось. Он жил один с тех самых пор, как умерла мать, а из мужчин ему приходилось соседствовать только с отцом. Разве сможет он спокойно смотреть, как Ваймак по вечерам запирает дверь? Да и спать не получится: при каждом вздохе Ваймака Нил будет подхватываться и думать, что за ним пришли. Не лучше ли попытаться все переиграть и снять номер в гостинице? С другой стороны, как объяснить это тренеру? И надо ли объяснять? Ваймак убежден, что родители

дурно обращаются с Нилом, и, вполне вероятно, найдет объяснение его замкнутости.

Поглощенный своими мыслями, Нил вдруг обнаружил, что чересчур замешкался у входа. Он успел заметить взгляд, который Ники послал Аарону, – смесь любопытства и недоумения – и понял, что допустил промах. Несмотря на это, с места он сдвинулся только после того, как Эндрю протолкался через ребят к нему, чтобы узнать причину заминки. Эндрю улыбался, но его светлые глаза оставались холодными. Нил встретился с ним взглядом всего на секунду и сразу понял, что мяться в дверях опаснее, чем шагнуть за порог. Насчет гостиницы он подумает не здесь и не сейчас, не при свидетелях.

Войдя в квартиру, Нил огляделся. Первая дверь вела в гостиную, где тренер подготовил ему спальное место. С дивана, о котором упоминал Ваймак, было убрано все лишнее, а надпись на стикере сообщала, что постельное белье хранится в ящике журнального столика. Все остальное пространство комнаты было завалено бумагами и заставлено грязными кофейными кружками. Кроме того, повсюду стояли переполненные пепельницы, которые не добавляли воздуху свежести.

Нил собрался выглянуть в окно и уже почти пересек комнату, как сзади раздался голос Ники:

– Ну и что это было?

У Джостена в жилах застыла кровь. В оцепенение его привели не слова, а язык, на котором Ники их произнес. Благодаря трем годам, проведенным в Австрии, Германии и Швейцарии, Нил хорошо говорил на немецком. Европу он помнил больше, чем хотелось бы, – слишком много там всякого произошло. Понимая, что привкус крови во рту ему только кажется, он все равно чуть не поперхнулся. Пульс ощущался каждой клеточкой; сердце колотилось так быстро, что все тело с головы до пят охватила крупная дрожь. Откуда они узнали, что Нил понимает немецкий?

Он уже почти решил бежать, но в этот момент отозвался Аарон, и Нила словно обожгло: с запоздалым облегчением он сообразил, что вопрос адресован не ему. Парни говорили между собой, обсуждали его, шифруясь при помощи немецкого.

Нил заставил себя дойти до окна. Раздвинул шторы и уперся ладонями в стекло, дожидаясь, пока сердце вернется к нормальному ритму.

- Может, он наслаждался моментом, - высказался Аарон.

- Нет, - возразил Ники. - Это была типичная реакция «бей или беги». Эндрю, какой хрени ты ему там наплел?

Нил обернулся. Ники не смотрел в сторону Эндрю - видимо, уже знал, что ответа на свой вопрос не получит, - зато глядел на Нила. Когда тот повернулся, он сверкнул улыбкой и снова перешел на английский.

- Как насчет экскурсии по дому?

Нил собрался что-то сказать, но решил, что и так уже достаточно себя выдал.

- Давай.

Смотреть было практически не на что. Кухня и санузел располагались друг против друга, комнаты - в конце коридора. Вторую спальню Ваймак переделал под кабинет. В отличие от голых стен гостиной, стены в кабинете пестрели газетными вырезками, фотографиями команды, старыми календарями, разнообразными грамотами и сертификатами. Одну из двух книжных полок занимала литература по акси, на другой умещались все остальные книги, начиная от путеводителей и заканчивая классикой. Письменный стол Ваймака был завален документами так, что под ними даже не было видно деревянной столешницы, и поверх всего этого лежало личное дело Нила. С краю бумаги прижимал массивный аптечный пузырек. Ники с радостным возгласом схватил его и открутил крышку.

- Это не твое, - заметил Нил.

- Обезболивающее, - констатировал Хэммик, пропустив укор мимо ушей. - Пару лет назад тренер сломал ногу, ты в курсе? Так и познакомился с Эбби. Она его лечила, а он потом устроил ее к нам медичкой. Наши до сих пор спорят, шпилятся они или нет. Эндрю в споре не участвует, а значит, решающий голос будет за тобой. Ты давай определяйся поскорее, я на кон бабки поставил.

Отсыпав в ладонь несколько таблеток, Ники завинтил крышку и вернул пузырек на место. Нил покрутил головой по сторонам, желая выяснить реакцию остальных, но Эндрю и Кевин уже исчезли. Остался только Аарон, которому, судя по его виду, было явно плевать.

– Познакомишься с Эбби сегодня за ужином, – пообещал Ники, засовывая таблетки в карман. – До вечера надо убить время, так что пока можем показать тебе поле. У нас теперь идеальное количество народу для тренировочных игр. Кевин, небось, от нетерпения уже ссыт кипятком.

– Сомневаюсь, – пробормотал Нил, вспомнив бесстрастное лицо Кевина.

– Кевин – парень сдержанный, – согласился Аарон, – но, поскольку кроме эки его в этой жизни ничего не интересует, он больше всех ждет, когда ты выйдешь на поле.

Нил хотел ответить, но слова застряли в горле – до него вдруг дошло. В машине Аарон сказал почти то же самое, но тогда это прозвучало с презрением, а сейчас – равнодушно. Прибавить к этой внезапной перемене настроения одинаковую одежду и исчезнувшую пачку сигарет, и вывод напрашивается сам собой. На первый взгляд, это мелочи, однако именно благодаря внимательности к мелочам Нилу до сих пор удавалось выживать.

– С Кевином, наверное, трудно играть? – на ходу изменил он реплику. – Чемпион страны как-никак.

– Строго говоря, мы с ним еще не играли, – ответил Ники. – Он только с прошлого месяца приступил к тренировкам. Если играет он так же хардкорно, как тренирует, можешь сразу идти вешаться. – Несмотря на угрозу в словах, Ники произнес это почти весело. – Но оно того стоит.

– Что, и драки тоже? – усмехнулся Нил. – Как то побоище, про которое говорил Аарон? Сколько, ты сказал, было пострадавших?

Аарон на секунду задумался, и Нил уже решил, что ему все померещилось, но потом Аарон ответил:

– Одиннадцать.

Все верно, Нил читал об этой потасовке, но в машине с Аароном ничего такого не обсуждал, и Аарон должен был об этом помнить. В памяти с запозданием всплыл раздраженный упрек Хэммика: «Эндрю, какой хрени ты ему там наплел?» Тогда Нил подумал, что Ники говорит об их первой встрече в Милпорте, хотя на самом деле речь шла о поездке из аэропорта.

Нил разозлился из-за обмана, хотя и порадовался, что сумел его раскусить, и все же промолчал, понимая, что осторожность – превыше всего. Веселость Эндрю была неестественной, и взрывы темперамента объяснялись приемом лекарств, предписанных судом. Два года назад какие-то парни напали на Ники возле ночного клуба, и Эндрю справедливо вступился за приятеля, правда, при этом чуть не забил четверых до смерти. Судьи сочли это «чрезмерным применением силы» и попытались упечь его за решетку, но адвокатам удалось добиться условного приговора. Эндрю назначили курс интенсивной терапии, а далее – еженедельные консультации психолога и регулярный прием специальных препаратов. Предполагалось, что через три года лекарства отменят, чтобы оценить его состояние. Однако преждевременный отказ от приема таблеток будет считаться неисполнением возложенных судом обязанностей. Стоит командному медику, университетскому психологу или судебному психиатру заподозрить неладное, мочу Эндрю проверят, и, если нужной концентрации препаратов не обнаружат, он сядет в тюрьму.

Эндрю оставалось продержаться всего до следующего лета, однако мучиться так долго он, по-видимому, не собирался. У Нила в голове не укладывалось: как вообще можно рисковать, зная, насколько серьезные последствия тебя ждут? Повлиял ли на Эндрю приезд Нила? Может, он решил встретить нового члена команды с ясной головой? А может, просто не хотел проводить каникулы угашенным?

В эту минуту Эндрю, как по команде, вырос в дверях; в руках он держал бутылку виски. Сзади маячил Кевин.

– Удачно зашли.

– Готов? – обратился к Нилу Ники. – Двигаем, пока тренер не вернулся.

- Почему? - Нил показал на бутылку. - Это что, ограбление?

- А если и так? Настучишь на нас Ваймаку? - Эндрю, казалось, позабавила эта мысль. - Вот вам и новый человек в команде. Сразу видно, настоящий Лис.

- Стучать не буду, - сказал Нил, - но спрошу, почему ты не на таблетках.

На миг воцарилась тревожная тишина. Оторопел даже Кевин. Эндрю был единственным, кто не повел и бровью.

Ники, первым обретший дар речи, набросился на Аарона на немецком:

- Эй, у меня глюки? Мне одному показалось?

- Нечего на меня смотреть, - пробурчал Аарон.

- Предпочитаю разговор на английском, - вмешался Нил.

Эндрю прижал большой палец к уголку рта и провел им по губам, словно стирая усмешку.

- Это что, предъява? Я тебе не врал.

- Ты промолчал - а это, считай, вранье, только еще проще, - парировал Нил. - Мог бы меня поправить.

- Мог, но не поправил, - пожал плечами Эндрю. - Тебе надо - сам и разбирайся.

- Уже. - Нил лихо отсалютовал двумя пальцами, скопировав издевательский жест Эндрю, запомнившийся ему при первой встрече. - «Ничего, в другой раз повезет».

- О-о, - удивленно протянул Эндрю, - чую, с тобой будет весело. Какое-то время. Потом, правда, потеха закончится... Так всегда бывает.

- Лучше не доставай меня.

– А то что?

Раздался стук: кто-то дергал ручку входной двери. Эндрю моментально наклеил на лицо широченную улыбку, затем быстро обернулся к Кевину. Одно неуловимое, отработанное движение, и бутылка виски, которую держал Эндрю, пропала, словно ее и не было.

– Здравсьте, тренер, – проворковал Эндрю из-за плеча Кевина.

– Знаете же, я терпеть не могу, когда вы ошиваетесь у меня дома! – раздался из коридора недовольный голос Ваймака.

Эндрю вскинул ладони, демонстрируя чистоту своих помыслов, и вышел в коридор. Аарон и Кевин последовали за ним; бутылка, судя по всему, теперь была спрятана у одного из них под одеждой. В кабинете остались только Нил и Ники.

– Сегодня я ничего не разбил, – сказал Эндрю тренеру.

– Поверю, когда все тут осмотрю.

Дверь в коридоре хлопнула, и через несколько секунд Ваймак вошел в свой кабинет. В джинсовых шортах и линялой футболке он скорее походил на рокера-любителя, чем на наставника университетской команды. Понятное дело, в обычные дни Ваймак не обязан был соблюдать дресс-код, и все же Нил слегка растерялся.

Ваймак окинул новобранца беглым взглядом и удовлетворенно кивнул.

– Жив-здоров? Вот и хорошо. А то Ники у нас тот еще гонщик, мог и не довести.

Почувствовав на себе взгляд Хэммика, Нил ответил:

– Видали и похуже.

– Хуже этого балбеса никто не водит. На выбор два варианта: открытый гроб или закрытый.

– Эй, что за несправедливость? – возмутился Ники.

– Жизнь вообще несправедлива, тупица. Смирись с этим. Кстати, почему вы до сих пор здесь?

– Уже уходим, – сказал Эндрю из коридора. – Всего хорошего. Нил с нами?

– А куда это вы намылились? – подозрительно прищурился Ваймак.

– Тренер, за кого вы нас принимаете? – обиженно вздохнул Ники.

– Вправду хочешь знать?

– Мы собирались показать Нилу стадион, – объяснил Аарон. – А потом можем отвезти его к Эбби. Он вам сейчас не нужен?

– Нет. Держи, Нил.

Нил на лету поймал брошенные ему ключи. Связка состояла из двух колец: два ключа на одном, три – на другом.

– Длинный ключ – от ворот, их запирают на ночь, – загибая пальцы, начал объяснять Ваймак. – Короткий – от квартиры. Второй комплект – от стадиона: наружная дверь, кладовка с инвентарем и дверь на поле. У Кевина такой же набор; если что, поможет разобраться. Надеюсь, ты будешь пользоваться ключами не реже него.

– Спасибо, – сказал Нил, стиснув связку с такой силой, что ногти впились в ладони. С ключами в руках он почувствовал себя увереннее. Не важно, где придется спать и что там отколет Эндрю. Главное – есть поле, и ему позволено на нем играть. – Буду.

– Любимчика завели, тренер? – поинтересовался Эндрю.

– Если ты когда-нибудь явишься на поле не из-под палки, может, и для тебя комплект сделаю, – усмехнулся Ваймак. – Но, поскольку ни в этой жизни, ни в следующей такого не случится, заткнись и ходи за Кевином.

– Ой, счастье-то какое, – состроил гримасу Эндрю. – Погодите, изображу радость. Теперь можно идти?

– Выметайтесь, – скомандовал Ваймак, и Эндрю тут же испарился.

Кевин и Аарон вышли следом. Ники уже почти шагнул за порог кабинета, но тренер рукой преградил ему путь.

– И только посмейте изувечить его в первый же день.

Хэммик перевел взгляд на Нила.

– Тебя тут кто-нибудь обижал?

– Пока нет, – ответил Нил.

Секунду помешкав, он нехотя снял с плеча спортивную сумку. При мысли, что с ней придется на время расстаться (особенно учитывая ее содержимое), холодела спина, однако Нил по-прежнему не доверял Эндрю. Непонятно, с чего вдруг этот псих бросил пить таблетки и почему приехал за ним в аэропорт, хотя, как выяснилось, тренер поручил это Ники. В любом случае, Эндрю себя еще покажет. К Ваймаку доверия как-то больше, подумал Нил, уповая на то, что не совершает ошибку.

– Можно куда-нибудь спрятать сумку? – осведомился он.

– В гостиной есть место, – пожал плечами тренер.

Нил покосился на Ники: как бы это сделать, не вызывая лишнего любопытства? Он никогда не оставлял вещи без присмотра, а уходя, всегда запирали под замок, чаще всего в своем шкафчике в раздевалке милпортского стадиона. Не успел он открыть рот, как тренер нетерпеливо бросил Хэммику:

– Ну, что встал? Дуй давай.

– Как грубо, – заметил Ники, но проскользнул мимо Ваймака и скрылся в коридоре.

Тренер в упор посмотрел на Нила.

– Тебе тайник, что ли, нужен?

Никогда прежде никто не читал его как открытую книгу, хотя, справедливости ради, и обстоятельства впервые сделались столь неуправляемыми. Пока они с матерью были в бегах, она держала ситуацию под контролем: умела сочинить крепкую легенду и безошибочно находила нужные ориентиры. Сам Нил изрядно наследил, пока добирался до Милпорта, но, если бы что-то пошло не так, он всегда мог сбежать. Сейчас, однако, ему отчаянно хотелось зацепиться и пробыть здесь как можно дольше.

– Тут все мое имущество, – наконец выдавил он.

Жестом велел ему подвинуться, Ваймак отпер нижний ящик письменного стола. Ящик был до отказа забит папками, но тренер вытащил их все и стопкой сложил на полу. Едва он убрал руки, как сооружение накренилось, и папки и отдельные листы рассыпались во все стороны. Ваймак, деловито снимавший с кольца крохотный ключик, и усом не повел.

– Это только на время. Когда переедешь в общежитие, придется придумать что-то другое. – Он протянул ключ парню.

Нил перевел взгляд с тренера на грудку бумаг, потом обратно. Открыл рот, закрыл, снова открыл и только-только успел просипеть:

– Почему вы...

Ваймаку надоело ждать, и он просто сунул ключ в ладонь Нилу.

– Поторопись, пока Эндрю кого-нибудь за тобой не послал.

Нил проглотил свой вопрос и принялся впихивать сумку в тесный ящик. К счастью, основной объем занимала одежда, так что, приложив небольшое усилие, он справился с задачей. После Нил задвинул ящик и запер его на замок. Ключ он попытался было вернуть хозяину, однако тот посмотрел на него с жалостью.

- Мне-то он на кой? Отдашь, когда будешь съезжать.

Нил опустил взгляд на ключ в раскрытой ладони – гарантию безопасности, которую вот так просто, без лишних вопросов, обеспечил ему тренер. Может, сегодня он не уснет, может, ближайшие две недели будет подсакивать в кровати всякий раз, как Ваймак всхрапнет, но, вероятно, это лучшее, на что он сейчас вправе рассчитывать.

- Спасибо, – произнес он.

- Шевели булками, – отозвался Ваймак.

Нил вышел из кабинета. Остальные ждали его у открытой двери на лестничной площадке. Шагая по коридору, Нил прицепил ключ от ящика к кольцу с остальными ключами. Пока он закрывал квартиру, Эндрю повел братьев и Кевина к лифту. Нил успел присоединиться к компании вовремя: лифт как раз подъехал, и все пятеро ввалились в кабину.

Мимолетное чувство защищенности, владевшее Нилом, улетучилось, едва двери лифта закрылись: будущие напарники по команде обступили его кругом. Ники и Аарон встали по бокам, Эндрю и Кевин – напротив. Четыре пары глаз смотрели на него в упор.

Как только кабина поползла вниз, с лица Эндрю исчезла улыбка. Нил выдержал его взгляд и напряг мускулы, приготовившись к драке. Когда они проезжали пятый этаж, Эндрю отлепился от поручня на задней стене лифта и двинулся в атаку. Он попробовал выхватить у Нила ключи, однако тот отдернул руку. Эндрю повторил попытку, и Нилу пришлось попятиться. Упершись спиной в металлические двери, он запоздало сообразил, что Эндрю на хрен не сдались эти дурацкие ключи. Нил сунул связку поглубже в карман. Эндрю зажал его в угол. Надо же, такой мелкий, а такой говнистый!

– Приятно познакомиться, Нил, – томно протянул Эндрю. – Ты, конечно, меня еще увидишь, но не так скоро.

– Вряд ли мне настолько повезет, – процедил Нил.

– Я имею в виду, вот так, – пояснил Эндрю, жестом указав на разделявшее их расстояние. – Эбби пригрозила, что лишит нас допуска на поле на все каникулы, если мы тебя сломаем. Нам это, сам понимаешь, ни к чему. Да и Кевин расхнычется. Но не волнуйся, я подожду, пока соберутся все Лисы и у Эбби кроме тебя будет много других забот. Тогда-то я и устрою тебе незабываемый прием.

– Рекомендую пересмотреть свои методы убеждения. Херово работают.

Лифт остановился.

– А я не собираюсь тебя убеждать. – Эндрю упер ладонь в грудь Нила. – Ты просто будешь делать так, как я скажу.

Двери за спиной Нила начали открываться, и, как только они разошлись в стороны, Эндрю слегка толкнул его, и он вывалился на площадку, едва удержавшись на ногах. Проходя мимо, Эндрю грубо задел его корпусом. Сразу за Эндрю вышли Кевин и Аарон, не удостоивший Нила даже взглядом. И только замыкавший компанию Ники напоследок ему улыбнулся.

– Ну как, готов? – бросил он, удаляясь.

Нил еще несколько секунд смотрел в спины парням. Получается, Кевин – не единственная его проблема в университете Пальметто. Нил осознал это почти с облегчением. Он не может «прочитать» Кевина, не может спросить, что из их общего прошлого сохранилось у него в памяти. Не может предугадать, какая фраза или поступок заставят Кевина вспомнить его. А Эндрю – всего-навсего психованный молокосос, Нил, считай, среди таких вырос. Справиться с ним не составит труда, надо только оставаться начеку.

– Готов, – пробормотал Нил себе под нос и пошел догонять команду.

Глава третья

Нил разглядел «Лисью нору» задолго до того, как они въехали в парковочную зону. Рассчитанный на шестьдесят пять тысяч зрителей стадион располагался на окраине кампуса, угрожающе нависая над соседними зданиями, уступающими ему по высоте. Благодаря необычному цветовому решению стадион еще больше выделялся на окружающем фоне: ослепительно-белые стены были окантованы ярко-оранжевой полосой, и на каждой из четырех стен красовался гигантский отпечаток лисьей лапы. Нил попытался прикинуть, в какие деньги обошлось университету строительство и как горько раскаивалось руководство в столь неразумном вложении средств, учитывая паршивые результаты «Лисов».

Проехав четыре парковочные площадки, они свернули на пятую. Там уже стояло несколько автомобилей, вероятно, принадлежавших работникам стадиона или слушателям летних подготовительных курсов, в то время как на обочине возле самого спорткомплекса ни одной машины не было. Стадион со всех сторон окружало ограждение с колючей проволокой, вдоль которого через равные промежутки друг от друга располагались входные ворота (специально чтобы распределять толпу в дни матчей) – все запертые на цепные замки.

Нил подошел к ограде и окинул взглядом территорию вокруг спорткомплекса. Ни души; сувенирные киоски и торговые точки с едой на лето забраны ставнями. Впрочем, легко представить, как они оживут с началом сезона. От приятного возбуждения кожа Нила покрылась мурашками, а стук крови в ушах походил на тот, с каким мяч во время игры отскакивает от борта.

Ники хлопнул Нила по плечу.

– Скоро ты просто влюбишься во все оранжевое, – пообещал он.

Нил просунул пальцы через решетку, жалея, что не может ее выломать.

– Впусти меня.

– Идем. – Ники повел его вдоль ограды.

Они добрались до последних ворот: автомобиль припарковали у входа под номером двадцать четыре, а над следующим уже висела табличка с номером один. Между воротами темнела узкая дверь с электронным кодовым замком, за которой находился тоннель, разделявший внешнюю территорию спорткомплекса надвое. Тому, кто вошел на стадион через ворота номер двадцать четыре, а выйти хотел через ворота номер один, пришлось бы зайти на стадион, а потом подняться и спуститься по трибунам. Кевин и Миньярды ждали Нила с Ники у этой самой двери. Аарон держал в руке бутылку виски.

- Мы заходим здесь, - пояснил Ники. - Код меняется примерно раз в два месяца, и тренер всегда нам об этом сообщает. Сейчас действует комбинация 0508. Май и август, месяцы рождения тренера и Эбби, вкурил? Говорю же, они шпилятся. У тебя когда день рождения?

- В марте, - соврал Нил.

- Жаль, мы пропустили. Зато в апреле тебя взяли в команду, так что можешь засчитать это как величайший в мире подарок. А подружка что тебе подарила?

- Чего? - не понял Нил.

- Хорош придуриваться, у таких красавчиков, как ты, обязательно есть подружка. Если, конечно, ты не заглядываешься на парней. В таком случае говори прямо, чтобы я не терзался в догадках.

Нил удивленно смотрел на Хэммика, гадая, как можно думать о такой ерунде, когда стадион - вот он, рядом. Код замка известен, а они толкуются тут, как будто ответ Нила и есть секретный пароль. Он перевел взгляд на цифровую панель, затем снова посмотрел на Ники.

- А тебе какая разница?

- Просто спрашиваю.

- Он хотел сказать, сгорает от любопытства, - уточнил Аарон.

- Меня не интересуют ни те, ни другие, - отрезал Нил. - Идемте уже.

– Гонишь, – бросил Хэммик.

– Не интересуют, – с легким раздражением повторил Нил. Не то чтобы соврал – так, слегка слукавил. – Мы идем или нет?

В ответ Кевин ввел нужные цифры и толкнул дверь.

– Вперед.

Дважды просить Нила не пришлось. Он двинулся по тоннелю, теребя ключи. Тоннель заканчивался еще одной дверью с надписью «Лисы». Нил вопросительно посмотрел на Кевина, протянув ему связку, и тот указал нужный ключ.

Странно было вставить его в скважину и услышать щелчок открывшегося замка. Эрнандес иногда разрешал Нилу ночевать в школьной раздевалке, но снабдить его ключом тренеру и в голову не приходило. Наткнувшись на парня в раздевалке, он, наоборот, всякий раз отводил глаза, будто не замечая. Ключи же означали официальный допуск и полную свободу действий, означали, что Нил – член команды.

Сразу за входом располагалась комната отдыха. Большую часть пространства занимали три кресла и два диванчика, полукругом расставленные перед тумбой для теле- и аудиоаппаратуры. Экран телевизора был огромным до неприличия, и Нилу уже не терпелось посмотреть на нем какой-нибудь матч. Над теликом к стене был прикреплен список спортивных и новостных каналов.

А все остальные стены занимали фотографии. Одни были сделаны профессионально (общие фото команды, яркие голы), другие явно вырезали из журналов, но большинство, судя по всему, нащелкали сами Лисы. Их снимки были наклеены везде, где оставалось свободное место, и держались на скотче. Целый угол отводился фотографиям трех Лисиц – входящих в команду девушек.

Экси относилось к совместным видам спорта, но редко какой университет жаждал видеть в рядах своей команды женщин. Как гласила история «Лисов», в первый год ректорат Пальметто отказал Ваймаку, включившему в заявку девушек. Однако после провального первого сезона администрация сделалась чуть более сговорчивой, и Ваймак набрал в команду сразу трех. Более того, он

назначил Даниэль Уайлдс первой в истории НССА женщиной-капитаном среди команд первого дивизиона.

Поклонники экси и так не жаловали «Лисов», но Даниэль буквально затравили. В первый год после назначения даже партнеры по команде не стеснялись прилюдно издеваться над своим капитаном. Отъявленные женоненавистники обвиняли во всех неудачах «Лисов» исключительно ее. И все же, несмотря на весь сыр-бор, не имея поддержки ни от кого, кроме Ваймака, Даниэль удержалась на своем посту. Только три года спустя стало ясно, что тренер не ошибся с выбором. «Лисы» по-прежнему оставались аутсайдерами, однако под предводительством Даниэль начали превращаться в сплоченную команду и мало-помалу набирать очки.

Нил представлял Даниэль Уайлдс бессердечной стервой, но фотографии развеяли это представление. На всех снимках девушка сверкала улыбкой, жизнерадостной и опасной одновременно. Заметив, куда смотрит Нил, Хэммик по очереди ткнул пальцем в лица на ближайшем фото.

– Дэн, Рене и Элисон. Дэн – классная девчонка, но на тренировках загоняет тебя до смерти. Элисон – коварная сучка, с ней лучше не связывайся. Ну, а Рене – просто няшка. Смотри, не обижай ее.

– Иначе прилетит в лоб? – озвучил Нил то, что не договорил Ники.

Тот лишь улыбнулся и пожал плечами.

– Идем, – поторопил Кевин.

Они прошли по коридору мимо двух дверей с табличками «Дэвид Ваймак» и «Эбигейл Уинфилд». Третья дверь была отмечена простым красным крестом, а на двух следующих значилось: «Женская раздевалка» и «Мужская раздевалка». Кевин приоткрыл дверь в мужскую, позволив Нилу беглым взглядом окинуть яркие оранжевые шкафчики, скамейки и выложенный плиткой пол. Нил хотел задержаться и осмотреть все как следует, но Кевин уже ушел вперед.

Коридор заканчивался просторным помещением, которое Нил смутно помнил по фотографиям в газетах. Отсюда можно было выйти непосредственно на стадион, и только сюда «Лисы» пускали журналистов для послематчевых интервью и

фотосессий. В комнате стояло несколько оранжевых скамеек; белый кафельный пол пестрел отпечатками рыжих лисьих лап. В углу были свалены в кучу оранжевые конусы для разметки поля. Справа от входа находилась белая дверь, а напротив – оранжевая.

– Добро пожаловать в фойе, – сказал Ники. – По крайней мере, мы так называем эту комнату, хотя окрестил ее какой-то умник еще до нас.

Эндрю оседлал одну из скамеек и выудил из кармана пузырек с таблетками. Аарон протянул Кевину сворованную бутылку виски. Тот передал ее Эндрю, дождался, пока он вытрясет на скамью таблетку из пузырька, после чего забрал его себе. В следующий миг пузырек исчез в кармане Кевина, а Эндрю запил таблетку внушительным глотком виски.

Покосившись на Нила, Кевин жестом указал на белую дверь.

– Инвентарь – там.

– Можно?.. – начал было Нил.

– Ключи доставай, – перебил Кевин.

Нил подошел к оранжевой двери, и Кевин показал, каким ключом она открывается. За порогом царил мрак. Потолок терялся где-то в вышине, и различимы были только стены. Нил последовал за Кевином в темноту. Шагов через десять он сообразил, что вышел на поле.

– «Лисья нора» в лучшем виде, – раздался за спиной голос Ники. – С приходом Кевина в команду потекли денежки – хватило, чтобы обновить покрытие и стены. Теперь тут все блестит, как яйца у кота. Такой красоты не было с самого открытия.

Свет из раздевалки падал на пяточок перед выходом, но до линии поля не дотягивал, так что в чернильном сумраке с трудом проглядывали очертания арены. Нил закрыл глаза и попытался мысленно восстановить картину. Здесь, внизу, располагались места для судей, группы поддержки и членов команды. Где-то тут должна быть и домашняя скамейка «Лисов». Прозрачные

плексигласовые ограждения растворились во тьме, как и сама арена, но от мысли, что он стоит на поле, сердце Нила бешено застучало.

– Да будет свет, – провозгласил сзади Аарон.

Сперва раздался гул электричества, потом вспыхнуло аварийное освещение, а затем огни каскадом побежали по трибунам снизу вверх. Стадион оживал на глазах. Чередующиеся оранжевые и белые ряды уходили ввысь, теряясь под балками. Свет залил поле. Нил метнулся к ограждению еще до того, как зажглись потолочные прожекторы. Вжавшись ладонями в толстый холодный пластик, он посмотрел вверх, на табло и светодиодные экраны для повторов, а потом опустил взгляд на гладкое деревянное покрытие поля. Оранжевые линии отмечали его центр и зоны голкиперов. Стадион был прекрасен, абсолютно прекрасен. У Нила захватило дух от восторга, и в то же время ему стало страшно: как вообще он сможет играть здесь после убогой милпортской площадки?

Он закрыл глаза, набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул, представляя хруст от столкновения игроков во время матча, голос диктора, бьющий по ушам невнятными обрывками, рев шестидесятипяти тысяч толпы после забитого гола. Нил совершенно точно знал, что не заслуживает такого счастья, что недостойн играть в «Лисьей норе», и все-таки жаждал этого так, что тело сводило судорогой.

Три с половиной недели парни будут тренироваться впятером, в июне подтянутся остальные Лисы, а в августе стартует игровой сезон. Нил открыл глаза, еще раз обвел взглядом арену и понял, что принял верное решение. Начхать на риск, оно того стоит. Сюда его привела судьба. Он должен сыграть на этом поле хотя бы раз; должен убедиться, что оглушительные вопли зрителей способны снести крышу. Ему обязательно нужно вдохнуть запах пота и еды, которую здесь продают втридорога, услышать сигнал, означающий, что мяч попал в белый прямоугольник на стене, и увидеть, как ее контрольные лампочки вспыхивают красным.

– Ну-ну, – произнес Ники, прислонившись к стене неподалеку от Нила. – Неудивительно, что он выбрал именно тебя.

Нил посмотрел на него пустым взглядом; обращенных к нему слов он не понял и даже не услышал. В голове по-прежнему отчетливо тикал секундомер, отмеряющий время игры. Рядом с Ники стоял Кевин, на глазах у которого отец Нила раскромсал человека и который в итоге вошел в национальную сборную по эксги. Кевин наблюдал за ним, но, как только их глаза встретились, указал подбородком на дверь.

– Выдайте ему форму и инвентарь.

Аарон и Ники проводили Нила до раздевалки. Эндрю не выходил вместе с ними на поле, но и в фойе его тоже не было. Куда он запропастился, Нила не волновало, поэтому он молча отправился в раздевалку. В передней ее части вдоль стены тянулись шкафчики с номерами и фамилиями игроков. В дверном проеме в глубине помещения виднелись раковины, из чего Нил сделал вывод, что там находится душевая. Больше всего, однако, его сейчас интересовал собственный шкафчик.

В последние недели учебы Нила в Милпорте Эрнандес и Ваймак утрясали вопрос его будущей экипировки. Хоть он и знал, что в шкафчике найдет все необходимое, увиденное привело его в восторг. Пять комплектов формы для тренировок плюс по одному для домашних и выездных матчей. Большую часть просторного шкафчика занимала мягкая и жесткая защита; на верхней полке лежал шлем, а под ним – нечто кислотно-оранжевое, упакованное в пленку. Нил осторожно ее развернул; оказалось, что это ветровка, по яркости не уступавшая разметке поля. На спине светоотражающей краской значилось: «Лисы» и «Джостен».

– Такую даже из космоса увидят, – заметил он.

Ники засмеялся.

– Дэн заказала их нам почти сразу, как пришла в команду. Объяснила, что ей надоело быть невидимкой. Окружающие любят притворяться, будто таких, как мы, вообще не существует. Типа мы не их забота, а чья-то еще. – Он протянул руку и пощупал ткань. – Люди не понимают, с какой стороны к нам подступиться. Считают нас безнадежными и сразу сдаются, не сделав и шага навстречу. – Ники тряхнул головой, и непрошенная грусть тут же сменилась бодрой улыбкой. – Ты в курсе, что часть прибыли от продажи билетов мы

отправляем на благотворительность? Поэтому билеты на наши игры немного дороже, чем у других. Это Рене придумала. Говорю же, она просто золотце. Ну, давай, натягивай уже лисью шкуру.

Пока Ники копался в своем шкафчике, Нил взял все необходимое и направился в туалет. Переодеваться в кабинке было страшно неудобно, однако Нил проделывал это так часто, что превратил процесс в своего рода искусство. Скинул футболку, надел защиту для плеч и нагрудник. Покрутился туда-сюда, чтобы проверить, не жмут ли лямки, и сверху натянул игровую джерси. Решив, что дальше можно одеваться при всех, Нил вернулся в раздевалку. Там он сменил джинсы на форменные шорты; усевшись на скамейку, закрепил на ногах щитки для голени, поверх которых надел длинные гольфы, а затем обулся в специальные нескользящие бутсы. После он раскатал тонкие хлопчатобумажные перчатки, застегнул их чуть выше локтя, приладил налокотники. Рукавицы – краги – положил рядом со шлемом, чтобы забрать перед выходом на поле, волосы спрятал под оранжевой банданой. Оставалось надеть только защиту для горла – узкий ремешок с хитрой застежкой. Возни с ним было много, и порой Нилу казалось, будто ошейник душит, однако получить удар мячом по горлу ему не хотелось.

В фойе Ники подвел Нила к инвентарной кладовой, на которую чуть раньше указал Кевин, и Нил отпер ее своим ключом. Аарон достал корзину с мячами, а Нил выдвинул стойку с клюшками. Клюшки, по паре на каждого, были расставлены согласно номерам игроков, и его пара стояла последней в ряду. Взяв одну из двух клюшек, Нил медленно ее повертел, оценивая вес и удобство в руке. Она была темно-оранжевой, с единственной белой полоской у основания головки и белой веревочной сеткой, и пахло от нее новизной. Не клюшка – мечта. Нил едва удержался, чтобы не зарыться лицом в ее упругую сетку. В Милпорте он играл старенькой клюшкой из общего набора, тогда как эту изготовили на заказ специально для него, и уже от одной этой мысли его сердце взволнованно затрепетало.

Кевин по-прежнему стоял у плексигласового ограждения. Он молча наблюдал, как парни надевают рукавицы и шлемы, и не сказал ни слова, когда Аарон повел Нила к выходу на поле. Нил отпер дверь третьим по счету ключом и для надежности сунул всю связку в крагу. После того как дверь за ними закрылась, он озадаченно посмотрел на Ники.

– А Кевин сегодня не будет тренироваться?

Ники, казалось, удивился вопросу.

– Наш Кевин выходит на поле либо вместе с Эндрю, либо в одиночку, только так. Осенью, когда голкипером станет Рене, ему придется менять привычки, ну, а до тех пор мы позволяем ему корчить сноба.

– А где Эндрю?

– Он же наелся таблеток, значит, лежит где-нибудь в отрубе. Как очухается, снова включит психа, – пожал плечами Ники.

– А сейчас, по-твоему, он не псих?

– Не-а. Скорее, просто бездушный автомат.

Нил ожидал, что Аарон встанет на защиту брата, но тот безмолвно двинулся к центру поля. Нил шагнул в ногу с Ники, рассеянно тыча пальцами в сетку своей клюшки. Оглянувшись на Кевина, который все так же следил за ними из-за прозрачного щита, он спросил:

– Так Кевин все-таки может играть? Говорили, будет чудом, если он когда-нибудь снова возьмется за клюшку.

– Левая рука у него практически не работает, – пояснил Ники. – Теперь он переучивается играть правой.

– Серьезно? – вытаращил глаза Нил.

Довольный произведенным эффектом, Ники ухмыльнулся:

– Недаром же его зовут поехавшим гением.

– Дело не в гениальности, – возразил Аарон. – Он просто хочет кое-кому досадить.

– И это тоже, – кивнул Ники. – Хотел бы я посмотреть на рожу Рико, когда он увидит нашу первую игру. Крысеныш поганый.

Кевин нетерпеливо постучал по ограждению, требуя приступать к тренировке. Ники лишь небрежно отмахнулся.

– Между прочим, у нас каникулы! – крикнул он, хотя Кевин и не мог слышать его со своей стороны.

– Кстати, спасибо за помощь, – запоздало промолвил Нил.

– Чего? А, не парься. Отблагодаришь меня потом, когда никто не будет путаться под ногами.

– Ты можешь хотя бы не подкатывать к нему в моем присутствии? – фыркнул Аарон.

– Тогда иди погуляй и дай нам с Нилом познакомиться поближе.

– Я все Эрику расскажу.

– Да ладно! Когда ты в последний раз говорил ему хоть слово?

Нил не помнил ни одного Лиса с таким именем – ни среди бывших, ни среди нынешних.

– Кто такой Эрик?

– О, это мой муж, – радостно сообщил Ники. – Ну, будущий муж. Я жил в его семье, когда учился в Берлине, а после окончания школы мы съехались.

У Нила екнуло сердце.

– Ты жил в Германии?

Он попытался прикинуть возраст Ники. Когда примерно он мог учиться в старшей школе? Вероятнее всего, к тому времени, когда нога Хэммика ступила на немецкую землю, Нил уже перебрался в Швейцарию, однако эта пуля пролетела так близко, что у Нила перехватило дыхание.

– Ja, – подтвердил Ники. – Ты же слышал нашу тарабарщину? Это был немецкий. Близнецы даже взялись учить его в школе – с расчетом, что я поднатаскаю их к экзамену. Если в универе из дополнительных предметов выберешь немецкий, дай знать, я и тебе помогу. Языком владею мастерски.

– Хватит трепаться, давайте играть. – Аарон поставил корзину с мячами на землю.

Ники театрально вздохнул.

– Ладно, напомни потом, чтобы я показал тебе фото Эрика. У нас родятся прелестные детки!

Нил озадаченно нахмурил брови.

– Он что, живет не здесь?

– О нет. Эрик живет в Штутгарте. У него там любимая работа с большими карьерными возможностями, так что ко мне он переехать не может. Я собирался пробыть в Штатах только до тех пор, пока близнецы не закончат школу, но, когда тренер предложил мне стипендию, Эрик посоветовал не отказываться. В разлуке жить тошно, сам понимаешь, но на прошлое Рождество Эрик приезжал ко мне в гости, а в этом году к нему поеду я. Если тут все заглохнет, вообще махну в Германию на все лето. – Ники многозначительно посмотрел на Кевина, по-прежнему стоявшего за ограждением.

Следующие полтора часа Нилу показывали набор стандартных упражнений. Почти все были ему хорошо знакомы, но кое-какие он раньше не выполнял и теперь был только рад обучиться чему-то новому. Закончили они небольшой тренировочной игрой: нападающий против двух защитников, без голкипера. В рейтинге НССА Ники и Аарон считались далеко не самыми сильными защитниками, но все равно играли гораздо лучше любого старшеклассника из Милпорта.

Наконец Аарон объявил, что тренировка окончена, Нил поймал мяч на отскоке и бросил его в ведро с другими мячами. Остальные парни начали расстегивать шлемы. Нил был разочарован, что все закончилось слишком быстро, однако не стал упрашивать товарищей поиграть еще: Ники и так подчеркнул, что ради него они прервали каникулы.

Прижавшись щекой к плечу, Ники рукавом утер пот и улыбнулся Нилу.

- Ну, как тебе?

- Понравилось. Вы оба отлично играете.

Ники просиял. Аарон только фыркнул:

- Кевин убился бы об стену, если бы это услышал.

- Он считает, мы зря коптим небо, - пожал плечами Ники.

- Что ж, радует уже то, что ты не потащишь нас на дно, - подытожил Аарон. - Конечно, потребуется полсезона, чтобы вытянуть тебя до нужного уровня, но теперь я понимаю, почему Кевин тебя взял.

- Кстати. - Ники указал подбородком за плексигласовое ограждение. - Кажется, кое-кто жаждет испытать тебя в деле.

Нил проследил за его жестом. На домашней скамейке «Лисов» он увидел Эндрю (тот, лежа вдоль сидений, подбрасывал мяч) и Кевина, в руках у которого откуда-то взялась клюшка. Кевин лениво вращал ее в руке, наблюдая за игроками на поле. Несмотря на плексиглас толщиной в полтора сантиметра и расстояние в половину поля, Нил физически ощущал на себе тяжелый взгляд Дэя.

- Берегись, - предупредил Ники. - Методы у Кевина жесткие, цацкаться с тобой он не будет. На поле он вздрючит кого угодно, даже обдолбанного Эндрю. Точнее, кого угодно, кроме Рене, но она вообще не человек, а ангел, так что это не считается.

Нил снова перевел взгляд на Эндрю.

– Я думал, из-за таблеток он будет ползать по полю, как сонная муха.

– Весной мы убедились в обратном. – Ники закинул клюшку на плечо и двинулся к выходу. – Видел бы ты это зрелище: Эндрю чуть череп Кевину не снес – и снес бы, если бы Кевин не закинул его клюшку на другой конец поля. Прямо не терпится посмотреть, как ты будешь между ними скакать.

– Охрененно, – пробормотал Нил, подхватил ведро с мячами и зашагал вслед за остальными к трибунам.

Услышав, как хлопнула дверь, ведущая на поле, Эндрю сел и бросил мяч Ники, потом достал из-под скамьи оставленную там бутылку виски и открутил крышку.

– Долго же вы, – произнес он. – Пока дождешься, от скуки сдохнуть можно.

– Ну, ты же дождался. – Хэммик повесил шлем на клюшку, чтобы освободить руки и забрать у него бутылку. – Слушай, может, тебе уже хватит? Эбби меня запинает, если разнюхает, что ты пил.

– Вообще не моя проблема. – Эндрю одарил его белоснежной улыбкой.

Ники повернулся к Аарону, ища поддержки, однако тот молча направился в раздевалку. Тогда Ники приставил палец к виску и изобразил, что вышибает себе мозги, после чего поспешил за товарищем. Нил двинулся было за ними, однако по пути имел глупость посмотреть на Кевина. Их взгляды встретились, и Нил понял, что просто отвернуться уже не получится. Лицо Кевина было непроницаемо, но Нилу его выражение явно не сулило ничего хорошего.

– М-да, сезон нам предстоит нелегкий.

– Я же сказал, что не готов.

– А еще ты сказал, что не будешь играть со мной в одной команде, и тем не менее ты здесь.

Нил пропустил эту подначку мимо ушей. Кевин шагнул вплотную к нему, вцепился в сетку его клюшки и потянул снаряд на себя. Не говоря ни слова, Нил лишь крепче стиснул рукоятку. Пожалуй, Кевину удалось бы одержать верх, дерни он резче, однако он, судя по всему, не планировал этого делать.

- Не хочешь играть со мной, будешь играть для меня, - бросил он. - Сам по себе наверх ты ни в жизнь не пробьешься, поэтому слушай, что я говорю.

- На какой еще верх?

- Если сам не понимаешь, тебя остается только пожалеть.

Нил молча уставился на Кевина. Ясное дело, что таким как он, Нил Джостен, «пробиваться» некуда. Наверное, Кевин прочел это по его равнодушному лицу, потому что протянул свободную руку и накрыл глаза Нила ладонью.

- Забудь про стадион, - сказал он, - про «Лисов», про свою бездарную школьную команду и про семью. Не думай ни о чем, кроме экси и того, куда оно может тебя привести. Что ты видишь?

Свести жизнь к такому примитиву? Что за нелепость? Одним лишь усилием воли Нил сдержал кривую усмешку, однако ее тень, видимо, все же мелькнула на его губах, потому что Кевин снова дернул клюшку на себя.

- Сосредоточься.

Нил попытался вообразить мир, в котором он не живет под чужими именами, в котором Нил Джостен - это он и есть. Его опять покорило при мысли о том, какой примитивной могла быть его жизнь, однако он все же поборол отвращение и обратил мысленный взор к экси.

А в действительности - рожден ли он для этого спорта или оказался здесь и сейчас случайно, в силу обстоятельств? Экси - единственный луч света в его загубленном детстве. Он помнил, как мать возила его на тренировки Малой лиги - на стадион, расположенный в часе езды от Балтимора. Там никто не знал его отца, там тренеры давали ему играть по-настоящему. Мать громко болела за него, не обращая внимания на вооруженных до зубов телохранителей, которые

следили за каждым их словом и шагом. На воспоминания, смутные и обрывочные, накладывала отпечаток кровавая реальность – деяния отца, – и все же Нил отчаянно за них цеплялся. Только в этих воспоминаниях его мать улыбалась.

Он не помнил, как долго играл в команде Малой лиги, зато руки помнили тяжесть клюшки так же хорошо, как тяжесть пистолета. Эта мысль отрезвила его и одновременно вернула к действительности. Совсем скоро Нил Джостен исчезнет, перестанет существовать. Конечно, не стоило и мечтать о том, чтобы остаться Нилом, но, с другой стороны, Кевину ведь удалось убежать от прошлого... Как-то же он оставил позади то залитое кровью поле в университете Эдгара Аллана и стал тем, кем стал? Нилу до боли хотелось того же.

– Тебя, – наконец выдавил он.

Кевин снова потянул клюшку на себя, и на этот раз Нил разжал пальцы.

– Я могу на тебя рассчитывать?

Ничем хорошим для команды это не закончится, но сейчас лучше об этом помалкивать.

– Можешь.

– Нил все понял, – объявил Кевин, опустив руку и бросив на Эндрю выразительный взгляд.

– А-а, так его полагается поздравить! Ладно, но мне его поздравить нечем, а потому попрошу остальных, чтобы сделали это за меня. – Эндрю поднялся на ноги и снова отхлебнул из бутылки. – Здорово, Нил. Вот так встреча!

– Мы сегодня уже встречались, – сказал Нил. – Если это очередной твой фокус, то зря стараешься.

Эндрю ухмыльнулся, не выпуская изо рта горлышка бутылки.

– Не будь таким подозрительным. Ты же видел, как я принимал таблетки. Если бы не закинулся, корчился бы сейчас где-нибудь от ломки, выблевывая собственные кишки. Правда, мне все равно хочется блевануть от этого вашего фанатизма.

– Упоролся, – констатировал Кевин. – Он всегда предупреждает меня, когда пропускает таблетки. Так как ты понял, что перед тобой он, а не брат?

– Они похожи, но не во всем. – Нил пожал плечами. – Один презирает твою страсть к экси, другого это нечесет.

Кевин перевел взгляд на Эндрю, но тот смотрел только на Нила. Переварив услышанное, Миньярд фыркнул:

– О, у нас тут шутник завелся? Спортсмен, студент и комик в придачу – сколько достоинств в одном человеке! Как повезло «Лисам»! Скорей бы уже посмотреть, что еще он умеет. Может, устроим конкурс талантов? Только попозже. Кевин, погнали, я жрать хочу.

Кевин вернул Нилу клюшку, и все трое пошли в раздевалку. Аарон и Ники были в душевой. Услышав шум воды, Нил опустился на скамейку.

– К Эбби в таком виде нельзя, – заявил Кевин. – Прими душ.

– Я не буду мыться вместе с остальными, – сказал Нил. – Когда все выйдут, тогда и помоюсь. Не хотите ждать меня – езжайте, сам найду дорогу.

– Опасаешься Ники? – подмигнул Эндрю.

Нила покорило от этой безумной улыбочки, но еще меньше ему понравилась завуалированная угроза.

– Ники тут ни при чем. Это вопрос приватности.

– Если хочешь стать звездой, про личное пространство забудь, – презрительно бросил Кевин.

Склонившись к нему, Эндрю прикрыл рот ладонью, но понизить голос не потрудился:

- Ему есть что скрывать, Кевин. Я залез в кабинет тренера и полистал его личное дело. Как по-твоему, что наш Нил прячет под одеждой – синяки или шрамы? Я думаю, шрамы. Вряд ли это синяки, раз колотить его некому. Родителей-то нет, а?

Нил похолодел.

- Что ты сейчас сказал? – процедил он.

- Какая разница? – не глядя на него, ответил Дэй Миньярду.

Миньярд, в свою очередь, пропустил мимо ушей реплику Дэя и повернулся к Нилу.

- Душевые здесь отдельные. Когда достроили стадион, Ваймак поставил кабинки. Ректорат отказался за них платить – типа к чему такая роскошь, так что тренер выложил денежки из собственного кармана. Сам убедись, если мне не веришь. Ты же мне не веришь, да? Кстати, правильно делаешь.

Нил, казалось, его не слышал.

- Ты не имел права совать нос в мое личное дело!

Он пожалел, что не заглянул в папку, когда Ваймак оставил ее на скамье. Неужели его бывший тренер писал Ваймаку о таких вещах? Хотя да, должен же был Эрнандес обрисовать положение Нила – или, по крайней мере, свое видение ситуации, – дабы убедить Ваймака в том, что Нилу самое место в команде отщепенцев-Лисов. Нилу до сих пор казалось, будто его предали, и к этому чувству примешивалась злость на Эндрю, успевшего порыться в его бумагах.

Довольный тем, что сумел задеть Нила за живое, Эндрю ухмыльнулся.

- Ладно-ладно, расслабься, это я чутка присочинил. Твой арizonский тренер показывал нам с Ваймаком записи ваших игр и сказал, что выцепить тебя будет

легко – ты всегда идешь в душевую последним. Еще он сказал, что не может связаться с твоими родаками. Ваймак спросил, будут ли с ними какие-то проблемы, и мистер Аризона ответил, что вообще в глаза их не видел. Они, мол, день и ночь пропадают на работе, и на сына им пофиг. Но так-то я в точку попал, а?

Нил открыл было рот, собираясь огрызнуться, но потом передумал. Эндрю его провоцирует, это ясно, а потому лучше сдержаться. Втянув воздух сквозь стиснутые зубы, он принялся мысленно считать до десяти. На счете «пять» улыбочка Эндрю выбесила его окончательно.

Нил не поверил Эндрю насчет кабинок, но решил не махать кулаками, а проверить все воочию, поэтому встал со скамьи и направился в душевую. Его взгляду предстали раковины с зеркалами высотой до самого потолка; по одну сторону от них располагался туалет, а по другую, за поворотом, душ. Заглянув за угол, Нил убедился, что на этот раз Эндрю не соврал: вдоль стены в ряд стояли отдельные душевые кабины. Высокие стенки обеспечивали полное уединение, а дверцы к тому же были оборудованы защелками.

– Видал? – выпалил Эндрю прямо ему на ухо. Из-за шума льющейся воды Нил не услышал, как он подошел, и уже было инстинктивно двинул ему под ребра, однако Эндрю успел перехватить его локоть и со смехом отступил. – Тренер так и не объяснил, зачем нам кабинки. Наверное, считал, что мы должны оплакивать наши феерические провалы в одиночестве. Все самое лучшее для восходящих звезд экси, да?

– Восходящих звезд? Это вряд ли. – Потеснив Эндрю, Нил направился к своему шкафчику.

– Согласен, – кивнул Эндрю, – «Лисы» из дерьма не выберутся никогда. Но попробуй сказать это Дэн, и она тебе уши отгрызет. – Захватив бутылку виски, он двинулся к выходу. – Кевин, жду в машине!

После того как Эндрю ушел и дверь закрылась, Нил взял вещи и пошел в душ. Наскоро вымылся, начал одеваться и недовольно поморщился. Вентиляторы исправно гоняли воздух, предотвращая появление плесени, однако в помещении все равно стояла тяжелая влажная духота, от которой одежда липла к телу. Нил провел пятерней по мокрым волосам и вернулся в раздевалку. Ники и Аарон

показали, где хранить защиту, чтобы она проветривалась, и куда складывать грязную форму. Выходя, Аарон погасил свет, а Нил запер дверь. Кевин и Эндрю ждали их у машины.

Забрав у Эндрю ключи, Ники перебрал их Нилу.

– Сегодня можешь сесть впереди, но только в честь первого дня. Имей в виду, Кевин ненавидит ездить сзади.

– Мне не принципиально, – пожал плечами Нил, но близнецы и Кевин уже устроились на заднем сиденье: Аарон и Эндрю – по бокам, Кевин – посередине. Эндрю оказался как раз позади Нила, а потому тот понадеялся, что ехать придется недолго.

Эбигейл Уинфилд жила в одноэтажном домике в пяти минутах езды от университетского кампуса. Поскольку подъездную дорожку уже занимали два автомобиля, Ники припарковался на обочине.

Парадная дверь была не заперта, и все пятеро вошли без стука. В ноздри ударил густой запах чеснока и горячего томатного соуса.

Ваймак и Эбигейл хлопотали на кухне. Тренер рылся в ящике со столовым серебром и ворчал себе под нос. Не обращая на него внимания, Эбби что-то помешивала на плите. Ваймак первым заметил Лисов и наставил указательный палец на Ники:

– Хэммик, иди сюда. Постарайся хоть раз в своей никчемной жизни принести пользу. Стол сам себя не накроет.

Теперь обернулась и Эбигейл.

– Ну-у, тренер, – жалобно протянул Ники, – почему всегда я? Вы же уже начали, так, может, сами и закончите?

– Закрой рот и берись за дело, – прорычал Ваймак.

– Эй, вы двое, ведите себя прилично, у нас все-таки гость, – приструнила их Эбби, отложив в сторону ложку и направляясь к парням.

Ваймак окинул взглядом всю компанию.

– Не вижу тут гостей. Нил – один из Лисов, и только из-за того, что он первый день в команде, плясать вокруг него никто не собирается. Пусть сразу зарубит себе на носу: в этой команде никто с ним нянчиться не будет, иначе в июне реальность преподнесет ему жестокий удар.

– Дэвид, хватит уже чесать языком, следи лучше, чтобы в кастрюле с овощами не выкипела вода. Кевин, посмотри, как там хлеб – он в духовке. Ники, займись сервировкой. Аарон, помоги Ники. Эндрю Джозеф Миньярд, если это то, что я думаю, ты у меня схлопочешь!

Эбигейл попыталась отнять у Эндрю виски, но он лишь засмеялся и нырнул в коридор. Она как будто бы хотела броситься за ним, но ей помешал стоявший на пути Нил. Он шагнул в сторону, уступая дорогу, однако Эбби ограничилась тем, что метнула убийственный взгляд на Ники.

– А что я должен был делать? – виновато потупился Хэммик, вместе с Кевином и Аароном приступая к своим обязанностям. – Отнять силой? Я что, идиот?

Эбигейл оставила его реплику без ответа и посмотрела на Нила.

– Значит, ты у нас Нил. А я – Эбби, командный медик и временно квартирная хозяйка этой братии. Они тебя не обижают?

– Не волнуйтесь, всему свое время, – откуда-то подал голос Эндрю. – К августу мы его пообтешем.

– Только посмей повторить прошлогоднюю историю... – начала Эбби.

– И сюда пригремит Би, – перебил ее снова появившийся в дверях Миньярд. Бутылку он где-то оставил и, дабы умиротворить Эбби, предъявил пустые ладони. – С Мэттом у нее хорошо получилось, да? Нила она запросто расщелкает. Вы ведь пригласили ее на ужин?

- Пригласила, но она отказалась. Сказала, не хочет создавать неудобств.

- Там, где Эндрю и Ники, всегда сплошные неудобства, - буркнул Ваймак.

Эндрю не стал утруждать себя оправданиями и перевел взгляд на Нила.

- Би - универский мозгоправ. Раньше работала с малолетними преступниками, потом перешла к нам. Приглядывает за потенциальными самоубийцами и психами, всякое такое. Она наша персональная нянька. В августе тоже с ней поболтаешь.

- Это обязательно? - спросил Нил.

- Да, спортсмены обязаны беседовать с психологом раз в семестр, - подтвердила Эбби. - Первая встреча - просто знакомство; узнаешь, где ее кабинет, расскажешь о себе. Второй раз будет весной. Конечно, если понадобится, ты можешь прийти к ней в любое время и вообще договориться о регулярных посещениях. Консультации психолога входят в стоимость обучения, так что пользуйся возможностью.

- Бетси отличная, тебе она понравится, - заверил Ники.

Нил сильно в этом сомневался, но промолчал.

- Ну что, начнем? - Эбби жестом пригласила Нила и Эндрю пройти в комнату.

Есть Нилу расхотелось, но деваться было некуда, и он сел за стол - подальше от Кевина и Эндрю.

Рассевшись, все умолкли и наполнили тарелки, но, когда принесли горячую лазанью, беседа возобновилась. Нил старался помалкивать; его больше интересовало, как ведут себя другие. Время от времени общий разговор разделялся на беседы поменьше: Кевин и Ваймак обсуждали весенние тренировки и новобранцев из других команд, а Ники развлекал остальных болтовней о фильмах и сплетнях о неизвестных Нилу звездах. Эндрю слушал Кевина и тренера, но не вмешивался, а лишь бормотал себе под нос что-то нечленораздельное и гонял еду по тарелке.

В одиннадцатом часу вечера Ваймак решил откланяться, и Нил ушел вместе с ним. Поездка в автомобиле вдвоем с тренером стала для него самым серьезным испытанием за день. Эндрю, конечно, шизанутый, но к мужчинам, годящимся ему в отцы, Нил испытывал стойкое недоверие. Всю дорогу он просидел на пассажирском сиденье напряженный, как струна. Вероятно, Ваймак это почувствовал, потому что до самого дома не проронил ни слова и, только заперев за ними входную дверь, задал вопрос:

- Проблемы с парнями?

Нил покачал головой и незаметно отодвинулся от него подальше.

- Разберусь.

- Они не знают границ, - вздохнул Ваймак. - Если зайдут слишком далеко и у тебя не получится поставить их на место, обращай ко мне, понял? Полного контроля над Эндрю у меня нет, но Кевин - мой должник, и я могу действовать через него.

Кивнув, Нил направился в кабинет, чтобы забрать из ящика стола свою сумку. Несмотря на то что она весь день пролежала под замком, он вывалил ее содержимое на диван для проверки. Едва пальцы нащупали на дне папку, сердце Нила забило сильнее. Он хотел открыть ее и убедиться, что все на месте, но ему мешал Ваймак, наблюдавший за ним с порога.

- Будешь весь год носить шесть футболок? - поинтересовался он.

- Восемь, - поправил Нил, - и - да, буду.

Ваймак изогнул бровь, но от комментариев воздержался.

- Прачечная на цокольном этаже. Стиральный порошок в тумбочке под раковиной. Бери все, что нужно, и на кухне тоже не стесняйся. Лучше уж ты выгребешь последнюю ложку хлопьев, чем будешь шугаться, как уличный кот.

- Я понял, тренер.

– Мне надо заняться бумагами. Ты как, нормально?

– Хочу выйти на пробежку.

Ваймак молча кивнул и удалился. Отложив в сторону спортивные штаны, Нил запихал под диван пижаму, сбегал в туалет переодеться и вернулся в кабинет, чтобы убрать сумку и снова запереть ящик письменного стола на ключ. Ваймак, погруженный в работу, даже не поднял головы, хотя на прощание что-то буркнул. Нил закрыл за собой дверь, сунул ключи в карман и двинулся вниз по лестнице. Он и сам не знал, куда идет и где окажется, но это было неважно. Стоит лишь задать ногам направление, и они унесут его прочь от всех мыслей. Именно этого он сейчас и хотел.

Глава четвертая

Следующее утро Нил провел, исследуя кампус и запоминая, где что находится. Убедившись, что теперь не заблудится, он отправился на длинную пробежку. Сделал круг, вернулся в исходную точку. До тренировки оставался еще час. Нил позавтракал и пришел на стадион загодя, чтобы спокойно переодеться, пока никого нет.

Когда подтянулась вся команда, он уже ждал на поле.

Кевин проводил Эндрю к воротам. Миньярд смеялся, однако Нил не мог разобрать, что же такого смешного говорит ему Кевин. Ники помог Аарону расставить мячи вдоль линии первой четверти поля, а еще несколько мячей послал в сторону Нила. Тот, в свою очередь, встал на средней линии и разложил их вокруг себя.

Тренировка началась с упражнений; почти все Нил уже выполнял вчера, хотя пара-тройка оказались новыми. Сложность постепенно возрастала, и Эндрю отбивал все атаки, поэтому, посылая в его направлении очередной мяч, Нил слегка морщился от досады. Слабым утешением служило то, что Ники и Аарону везло не больше, зато почти треть ударов Кевина поразила цель. Для бывшего чемпиона страны результат, быть может, и слабый, однако, учитывая, что Кевин

всю жизнь был левшой и теперь переучивался, – весьма впечатляющий. Атаковать Миньярда правой – само по себе проявление отчаянного мужества, а еще и забивать при этом – вообще фантастика.

Через полтора часа Кевин отправил игроков попить воды, но в раздевалку за ними не последовал. Он остался на поле вместе с Эндрю и продолжил отрабатывать удары. Нил наблюдал за ними, вывернув шею.

– Я первый его увидел, – заявил Ники.

– У тебя же есть Эрик, – сказал Нил.

– Есть, но Кевин тоже в списке. – Нил озадаченно нахмурил брови, и Ники поспешил объяснить: – В списке знаменитостей, с которыми нам разрешено мутить. Кевин значится у меня под номером три.

Нил притворился, будто все понял, и сменил тему:

– Каким образом «Лисы» умудряются проигрывать с таким вратарем?

– Эндрю хорош, да? Правда, в прошлом году он почти все время провел в запасе. – Ники пожал плечами. – Когда Ваймак взял нас в команду, третий голкипер ему был не нужен, так что Эндрю полировал скамейку аж до ноября. А потом КРЭ пригрозил выкинуть «Лисов» из первого дивизиона, если мы не начнем хоть изредка выигрывать. Тренер уломал Эндрю спасти наши задницы – подкупил его хорошей выпивкой.

– Подкупил?

– Эндрю хорош, – повторил Ники, – но ему по барабану, выиграем мы или проиграем. Чтобы он играл на результат, его надо стимулировать.

– Да не может вратарю такого уровня быть по барабану.

– Ты прямо как Кевин. Скоро набьешь те же шишки, что и он в свое время. Этой весной Кевин дал Эндрю как следует просрать, – пояснил Ники по пути в раздевалку. Аарон первым подошел к питьевому фонтанчику, а Ники, не сводя

глаз с Нила, прислонился к стене. – После этого Эндрю целый месяц не выходил на поле и пообещал сломать себе пальцы, если тренер снова заставит его работать с Кевином.

При мысли о том, что Эндрю сознательно зарывает свой талант в землю, у Нила сжалось сердце.

– Но ведь теперь он играет?

Как только Аарон отошел от фонтанчика, Ники сделал несколько торопливых глотков и утер рот рукавом.

– Только из-за Кевина. Когда Кевин стал одним из «Лисов» и с клюшкой в правой руке вышел на поле, вслед за ним вернулся и Эндрю. Раньше они грызлись как кошка с собакой, а теперь не разлей вода, чуть ли не фенечки друг другу плетут.

– Но почему? Кевин повернут на акси, а Эндрю его одержимость раздражает.

– Черт его знает. Как разберешься, свистни. – Ники подвинулся, уступая Нилу фонтанчик. – Я давно бросил ломать голову. Можешь спросить у них сам, но ни один, ни второй тебе не ответят. Хочешь бесплатный совет? Прекрати пялиться на Кевина. Мне стремно за твою жизнь.

– В смысле?

– Эндрю страшно ревнив. Помню, я сказал, что мечтаю хорошенько напоить Кевина, чтобы он забыл, что натурал, и уложить в койку... Так Миньярд мне врезал! – Ники показал на лице место удара. – В общем, мне придется подождать, пока Кевин ему не надоест, а до тех пор переключиться на более безопасные объекты, то бишь на тебя, поскольку Мэтт занят, а я себе не враг, чтобы подкатывать к Сету. Так что поздравляю.

– Успокойся уже, извращенец проклятый, – вздохнул Аарон.

– А что такого? – удивился Ники. – Раз он еще не определился, надо его немножечко подтолкнуть.

- Не надо меня подталкивать, - сказал Нил, - мне и так хорошо.

- Руку еще не перетрудил?

- Всё, закрыли тему. Сейчас и вообще, ясно? Ники, мне все равно, какой ты ориентации, но я пришел сюда играть. Все, что мне нужно от команды, - чтобы на поле вы выкладывались на полную.

Дверь, ведущая со стадиона в раздевалку, распахнулась: наконец явился Эндрю. Он обвел всех троих долгим взглядом, словно не понимал, почему они еще здесь.

- Кевин спрашивает, где вы застряли. Забыли дорогу?

- Ники фантазирует, как трахнет Нила, - сообщил Аарон. - План не без недостатков, но рано или поздно он что-нибудь придумает.

- Ну ты и мудака, - вздохнул Ники и направился к двери.

- Ого, Ники, - хмыкнул Эндрю, - быстро ты на этот раз.

- Разве меня можно винить? - С этими словами Хэммик многозначительно посмотрел на Нила. От Эндрю он отвел взгляд лишь на секунду, но Миньярд тут же бросился на него. Он сгрел Ники за майку, грубо толкнул его к стене и прижал всем телом. Ники охнул, но не сделал попытки освободиться.

Нил вопросительно глянул на Аарона, однако тот и бровью не повел, словно такая вспышка агрессии его ничуть не удивила. Нил снова перевел взгляд на Эндрю и стал дожидаться, чем все закончится.

- Эй, Ники, - громким шепотом произнес Эндрю на немецком, - не трогай его, усек?

- Ты же знаешь, ничего плохого я ему не сделаю. Но если он сам согласится...

- Я сказал, не трогай.

– Какой же ты жмот, – фыркнул Ники. – У тебя уже есть Кевин, зачем...

Он вдруг умолк, но до Нила не сразу дошло почему. Эндрю приставил к джерси Ники короткий нож. Откуда у Миньярда взялось оружие, Нил не представлял; страшно даже подумать, что Эндрю прячет его под формой и выходит с ним на поле. Это наверняка против правил. Меньше всего Нилу хотелось, чтобы Эндрю пырнул кого-нибудь в разгар матча – после такого «Лисов» просто дисквалифицируют.

– Ш-ш-ш, Ники, ш-ш-ш. – Эндрю словно успокаивал трудного ребенка. – Что за кислый вид? Все будет хорошо.

Нил много раз сталкивался с насилием и слышал в свой адрес самые разные угрозы, но еще не встречал никого, кто угрожал бы с такой лучезарной улыбкой, как у Эндрю. Равнодушие, гнев, безумие, скука – эти мотивы агрессивного поведения Нил знал и понимал, однако Миньярд улыбался так, будто и не нацелил острие ножа точно между ребер Ники. И он ведь не шутил. Если только Ники не так вздохнет, Эндрю порежет его на лоскуты, и плевать на последствия.

Интересно, под этими таблетками Эндрю сможет грустить хотя бы на похоронах у Ники или так и продолжит лыбиться? И вообще, есть ли от них толк? Нил гадал, в чем причина такой агрессии: психическое расстройство или прием лекарств? Может, Эндрю настолько удалбан, что не отвечает за свои поступки? Или таблетки лишь добавили улыбочку, а склонность к насилию прочно сидит у него внутри?

Нил посмотрел на Аарона в надежде, что тот вмешается. Аарон напряженно, но молча взирал на лезвие в руке брата. Нил выждал еще секунду, но больше тянуть было нельзя. Толчком могло послужить что угодно, и проверить, от чего именно у Эндрю сорвет крышу, Нил не собирался.

– Эй, – он устремил взгляд на Эндрю, – хватит.

– Тихо, – еле слышно выдохнул Ники на английском, – тихо. Всё под контролем.

– Эй, – снова позвал Нил. Что говорить дальше? Усомнишься в психическом здоровье Миньярда или спровоцируешь его – и Ники угодит в больницу. Но притворяться, что ему приятны намеки Хэммика, лишь бы успокоить Эндрю, Нил

тоже не будет. Нужно отвлечь его от Ники, переключить фокус на что-то более важное. Точнее, на кого-то.

- Мы идем играть или как? - спросил он. - Кевин ждет.

Эндрю остолбенело посмотрел на него.

- И правда, идем, а то что-то мы задержались.

Эндрю отпустил майку Ники и круто развернулся. Нож исчез у него под одеждой еще до того, как он взялся за дверную ручку. Выходя, Аарон ободряюще сжал плечо Ники. Тот потрясенно смотрел вслед близнецам, но, как только сообразил, что Нил за ним наблюдает, растянул губы в улыбке, которой Нил ничуть не поверил.

- Если подумать, ты вообще-то не в моем вкусе, - сказал Ники, когда братья удалились. - Будешь еще пить или пойдём на второй заход?

- Это ненормально. - Нил жестом указал на дверь.

- Ерунда, - отмахнулся Ники и двинулся к выходу.

Нил схватил его за руку, вынудив остановиться.

- Не спускай такие вещи на тормозах.

Секунду-другую Ники просто смотрел на Нила, и его улыбка вконец поблекла.

- Ох, Нил, ты так и ищешь проблем на собственную задницу. Послушай... - Он высвободил руку и развернул Нила к двери. - Эндрю слегка поехавший. Он видит все по-своему, и, даже если тебе кажется, что он переходит грань, ему этого не втолкуешь, хоть ты тресни. Более того, он тебя даже не услышит, так что лучше не вставай у него на пути.

- Он ведет себя так, потому что ему все сходит с рук, - настаивал Нил. - Из-за этого он опасен для всех нас.

– Это был мой косяк. – Ники открыл дверь и пропустил Нила вперед. – Я распустил язык и получил по заслугам.

Нила аргумент не убедил, но так как во время конфликта Эндрю и Ники говорили на немецком, большего он требовать не мог, а потому вышел из раздевалки. Проводив взглядом Эндрю, трусившего к средней линии, Нил посмотрел на Кевина: тот стоял на отпечатке лисьей лапы – логотипе команды, расположенном в центре поля. Аарон ждал Ники и Нила у бортика, и на поле они вышли втроем.

Кевин едва дотерпел, пока они подойдут поближе, и, щелкнув пальцами, разделил их на команды:

– Аарон, ты со мной. Ники, Эндрю, берите к себе ребенка. Играем два на три, наши ворота без голкипера.

– Я не ребенок, – нахмурился Нил. – Ты всего-то на год старше. – На самом деле Кевин был старше аж на два года, однако Нил не собирался признаваться, что соврал не только насчет дня рождения, но и насчет возраста.

Кевин проигнорировал его замечание.

– Может, лучше возьмешь Эндрю к себе? – предложил Ники. – Тогда Нил сможет попрактиковаться в ударах по воротам.

На лице Кевина появилось выражение скуки.

– Если бы я допускал, что он вообще пробьется к воротам, я бы так и сделал.

– Да это вызов! – ухмыльнулся Хэммик, повернувшись к Нилу. – Сделаем их, а, мелкий?

Несмотря на то что игроков было всего пятеро, позиции они заняли как в полноценном матче: Нил и Кевин встали на средней линии, Ники – на линии первой четверти, Аарон – на дальней линии защиты, то есть на линии третьей четверти. Эндрю, стоявший на домашних воротах, взял на себя роль полузащитника и выбил мяч на другую половину поля. Заслышав стук его

клюшки, Нил рванул за мячом, стараясь опередить Аарона. По идее, Кевин должен был действовать так же и обогнать Ники, но он почему-то остался на средней линии. Аарон тоже не стал суетиться и даже не попытался поймать мяч с отскока. Однако размышлять, почему всё так, было некогда, и Нил просто поймал мяч в воздухе.

Не прошло и двух секунд, как перед ним словно из ниоткуда вырос Кевин. Он хрястнул своей клюшкой по клюшке Нила с такой силой, что мяч улетел в одну сторону, а снаряд Нила – в другую. Нил глухо выругался: его руки пронзила острая боль.

– Начинай вести счет, – бросил Кевин и побежал за мячом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sakavich_nora/lis-ya-nora

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)